Симфония

по творениям святителя Игнатия Брянчанинова

Симфония веры

Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова)

ТД "Белый город"

2008

ББК 88-372

Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова) / ТД "Белый город", 2008 — (Симфония веры)

Сочинения святителя Игнатия (Брянчанинова) (1807–1867) пользуются большой любовью у современных читателей. Эта книга продолжает серию «Симфоний», в которых собраны высказывания святых отцов и учителей Церкви по самым важным вопросам бытия.

ББК 88-372

, 2008
© ТД "Белый город", 2008

Содержание

А 6
Б 13
В 35
Г 54
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова)

Редактор-составитель Т.Н. Терещенко

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

Интернет- портал «Православная книга России»
www.pravkniga.ru

А

Ад

Душа грешная, отвергнутая Богом, не только мучится своей совестью и своим состоянием отвержения, но и заключается в страшную подземную темницу, именуемую адом, тартаром, геенной, где подвергается лютым мукам, способным терзать ее эфирную природу. Все это сказано в Священном Писании и открывается Святым Духом по Его избранию и усмотрению людям, достойным такого откровения, откровения полезнейшего для души. (3)

* * *

Ад помещается во внутренности земли. Бог, произнося определение на Адама при изгнании его из рая, сперва исчислял земные казни для преступника райской заповеди, потом возвестил, что этим казням Адам будет подвергаться до тех пор, пока не возвратится в землю, из которой он взят. *Прах ты,* – сказал ему Господь, – *ив прах возвратишься* (Быт. 3, 19). Здесь не сказано, что он пойдет в землю одним телом: изреченный приговор для дерзнувшего восстать против Бога страшнее, чем он представляется для легкого, поверхностного взгляда. Праведники Ветхого Завета, как очевидно из Священного Писания, постоянно признавали земные недра местом ада. С *печалью сойду к сыну моему в преисподнюю* (Быт. 37, 35), – говорит святой патриарх Иаков, когда принесли ему ложную весть о кончине любимого его сына Иосифа. (3)

* * *

Священное Писание повсюду называет адские муки вечными, это учение постоянно проповедовалось и проповедуется святой Церковью. Господь наш Иисус Христос несколько раз в святом Евангелии подтвердил грозную истину. Предвозвещая отверженным грешникам общую участь с падшими ангелами, Он объявил, что скажет им на Страшном Суде Своем: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41). По изречении окончательного определения на род человеческий погибшие отойдут в *муку вечную* (Мф. 25, 46). В повести о жестокосердом богаче и нищем Лазаре Господь засвидетельствовал, что между обителями вечного блаженства и адскими темницами *утверждена великая пропасть* и нет перехода от блаженства к мукам и от мук к блаженству (Лк. 16, 26). *Червь* адский *не умирает и огонь* адский *не угасает* (Мк. 9,48). Преисподние темницы представляют странное и страшное уничтожение жизни при сохранении жизни. Там полное прекращение всякой деятельности, там – одно страдание, там господствует лютейший из сердечных недугов – отчаяние, там плачи и стоны, не привлекающие никакого утешения душе, раздираемой ими. Там узы и оковы неразрешимые, там тьма непроницаемая, несмотря на обилие пламени, там царство вечной смерти. Так ужасны адские муки, что ничтожна перед ними лютейшая из земных мук – насильственная смерть. Спаситель мира, предвозвещая ученикам Своим поприще

мученичества, заповедал: *говорю же вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиении, может ввергнуть в геенну: ей, говорю вам, того бойтесь* (Лк. 12,4–5). Взирая оком веры на уготованное неизреченное блаженство для верных рабов Божиих и на столь же неизреченные муки, ожидающие рабов неверных, святые мученики попрали лютейшие казни, которые изобретала против них исступленная злоба мучителей, и бесчисленными скорбями и смертями сокрушили под ноги свои вечную смерть. На муки ада взирали непрестанной памятью о них святые иноки – таинственные мученики – и этим воспоминанием низлагали помыслы и мечтания искусителя, живописно и увлекательно рисовавшего перед их воображением, изощренным пустыней, гибельное сладострастие. (3)

Нам назначен ад, огонь вечный, неусыпающий червь для непрестанного угрызения и терзания нас, если проведем земную жизнь в грехах и греховных наслаждениях. А мы этих-то наслаждений и ищем, за ними-то и гоняемся, в них желания и размышления наши. Мы живем, как будто нет ада, как будто мы бессмертны, вечны на земле, как будто достигли бесконечного блаженства. Тщетно гремит угрозами Слово Божие, тщетно возвещает о страшных бесконечных муках! Мы видим смерть наших братий, участвуем в их погребении: это не производит на нас никакого впечатления, как будто смерть – удел других людей, отнюдь не наш. Мы, как мертвые, не имеем ни памятования, ни предощущения смерти, ни памятования, ни предощущения будущности. Точно мы – мертвы. *Носишь имя, будто жив, но ты мертв* (Откр. 3, 1), – свидетельствует о каждом плотском человеке неложное Слово Божие. (4)

* * *

Земная жизнь каждого из нас очень коротка – не видать, как пройдет. Не видать, как подкрадется к каждому из нас смерть! В страшный час смертный всякое объядение и пьянство, всякое любодеяние и прелюбодеяние покажутся нам смрадной и глубокой ямой и пропастью. Как начнем мы жалеть, что валялись в этой яме! Тогда мы познаем, что наслаждение всякой страстью есть самое несчастное, самое горестное обольщение. Блажен тот, кто запасся спасением, запасся спасением через посредство молитв своих, через посредство милостыни своей, через посредство покаяния своего. Таковой внидет в радость Господа своего; таковой внидет в рай сладости, где текут реки благодати Божией, где празднуется вечный праздник спасения.

Напротив, ту душу, которая во время земной жизни утопала в грехах, лютые демоны низвлекут во ад. О братия! Невыразимы те муки, которые ожидают грешников в темницах преисподней. Там мрак вечный и вместе огнь неугасающий, там скрежет зубов, там червь неусыпающий. Там раздаются непрестанные вопли и стоны; умоляют о милости, но нет никого, кто бы слышал и обращал внимание на самые убедительнейшие и жалостнейшие моления! Там просят помощи и избавления, но нет никого помогающего и избавляющего. (4)

* * *

После падения первого человека и отвержения его Богом – а в нем и всего рода человеческого – все люди, окончив смертью тела свое земное странствование, нисходили душами в преисподние темницы ада. Ад находится в недрах земли. Там пылает *огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25,41), которые, следовательно, падением своим предварили сотворение вещественного мира. Там тьма кромешная, там тартар, там скрежет зубов, там червь неусыпающий, там плач без утешения, непрерывающийся и напрасный. Там разнообразные муки по разнообразию грехов, там различные степени мук соответствуют различной степени греховности. Смерть душевная, смерть существенная, поразившая человеческий род в его родоначальниках, выражающая власть свою и над телом земного странника во время

его земного странствования недугами и другими бесчисленными страданиями, при окончании земного странствования выражает эту власть самым страшным явлением – разлучением души от тела. Когда душа разлучается с телом, власть смерти над человеком получает полное развитие (здесь говорится о временах, предшествовавших Искупителю): тело, разрушающееся и смердящее, погребается в недрах земных, а душа каждого человека – и нечестивца, и ветхозаветного праведника – нисходит в ад. Души нечестивцев низвергались в вечный огонь, как окончательно принадлежащие вечной смерти; души праведников нисходили в ад, в темницы его, менее глубокие и страшные, где они пребывали, томясь жизнью в аду и вместе с тем утешаясь надеждой искупления. (5)

* * *

Все мы возлюбили свои пустые и глупые пожелания, возлюбили тленное, временное, плоть и кровь, в них живущую, – смерть вечную!.. Путь узкий – путь самоотвержения, тесно и на пути широком – своеугодия! Теснимся, торопимся, толкаем друг друга в преисполненную уже, в пресыщенную уже пропасть ада! (6)

Ты сомневаешься в существовании ада и вечных мук? – Повторяешь нынешнее модное возражение: «Это несообразно с милосердием такого благого Существа, как Бог».

Ах, друг мой! Может ли такое слабое, ограниченное существо, как человек, судить сам собою о Боге, Существе беспредельном, превысшем всякого постижения и суждения, – выводить положительные заключения о Боге из взглядов в себя? Оставь твои собственные суждения и верь от всего сердца всему, чему научает нас

Евангелие. Сам Спаситель сказал: *и пойдут сии в муку вечную* (Мф. 25,46); в другом месте сказал: *в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои* (Лк. 16, 23). Спаситель сказал, что есть ад, есть вечные муки, – к чему твое возражение! Если ж ты дашь место этому возражению – значит, сомневаешься в истине слов Спасителя, отвергаешь их. Кто из учения Христова отвергает хотя один догмат, тот отрицается Христа. Подумай хорошенько: твое сомнение – не такой легкий грех. Если ж ты усвоишь его себе, будешь осуществлять словами, впадешь в грех смертный. Одно слово веры может спасти, и одно слово неверия может погубить душу. Разбойник в час смерти, уже на кресте, исповедал Христа – и отворил себе двери в рай; фарисеи, отвергнув Истину, похулили Духа Святого – и погибли. *От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф. 12, 37), – возвестил Спаситель. – Если позволишь твоему разуму возражения против учения Христова, он найдет их тысячи тысяч: он неисчерпаем – когда попустим ему заразиться неприязнью ко Христу. Мало-помалу он отвергнет все догматы христианские! Не новость – этот плод необузданного, самовольного суждения; сколько от него явилось в мире безбожников, богохульников! По наружности для неопытных глаз они казались умами блестящими, разорвавшими цепи, вышедшими на свободу, открывшими истину и показавшими ее прочим людям. Но последствия показали, что мнимая их истина – ужаснейшее, пагубнейшее заблуждение. Потоками крови омыты ложные мысли, – и не вычистилась мысль этим омовением! Страшно запятнать мысль ложью: кровь человеческая не в силах омыть этих лютых пятен. Для такого омовения человечество нуждалось в Крови Богочеловека. Оно получило эту кровь, умылось в ней, очистилось! Держимое рукою веры вышло на свет истинного богопознания и самопознания, вышло туда из глубокой темной пропасти плотского, лжеименного разума. Этот разум призывает человека снова в пропасть, – и внемлет человек призыву убийственному! Что дивного? Человек сохранил свой характер: в раю, исполненном благоухания и наслаждения Божественного, он не остановился вверить свое внимание льстивым словам диавола.

Друг мой! Ты христианин, член Православной Восточной Церкви; сохраняй верность к духовному телу, которого ты член, сохраняй соединение со святою Церковью, которой ты

принадлежишь, сохраняй твое духовное достоинство, как бесценное сокровище. По причине немощи твоей не вдавайся в суждение о догматах: это глубокая пучина, опасное море; в нем потонули многие пловцы, неискусные и самонадеянные. Безопасно, с надеждой обильной духовной корысти могут плавать, носиться по чудным волнам богословия только те, которых кормило – ум в деснице Духа. По совету святого апостола Павла низлагай всякое помышление, взимающееся на разум Христов. Не входи ни в спор, ни в рассуждение с сомнениями и возражениями, порождаемыми лжеименным разумом; мечом веры посекай главы этих змей, едва они выставят эти главы из своего логовища! Это дело прямое, дело верное! Дело, достойное того, кто однажды навсегда сочетался Христу. Прежде союза имеет место рассуждение, по заключении союза оно уже преступление. Ничто, ничто да не нарушает, да не колеблет твоей верности! Ах! сноснее не вступивший в союз, нежели предатель. Со смирением преклони выю благому игу, веди жизнь благочестивую, ходи чаще в церковь, читай Новый Завет и писания святых отцов, благотвори ближним: в свое время Божественное Христово учение, из которого дышит святыня и истина, усвоится душе твоей. Тогда не будут приступать к ней никакие сомнения. Христово учение вышеестественно как Божественное: оно приступно для ума человеческого при посредстве одной веры. Безумное начинание – объяснить вышеестественное человеческим рассуждением, очевидно не могущим выйти из общего, обыкновенного, естественного круга. Безумного начинания последствие: несообразность, бесчисленные возражения, отвержение неестественного, хотя бы это неестественное и было Божественно.

Люди в своих действиях по большей части противоречат сами себе! Берегут глаза свои, чтоб очи не засорились, а ума – этого ока души – отнюдь не думают беречь, засоряют всевозможным сором. Господь повелел хранить ум, потому что он – вождь человека. Если ум собьется с пути истинного, вся жизнь человека делается заблуждением. Чтоб сбиться уму с пути истинного, надо немного – одна какая-нибудь ложная мысль: *если око твое будет чисто,* – говорит Спаситель, – *то и все тело твое будет светло; а если оно будет худо, то и тело твое будет темно. Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?* (Лк. И, 34–35). Мы совсем не соблюдаем этого всесвятого завещания, не наблюдаем, чтоб наш свет, то есть ум, не сделался тьмою, валим в него всякую всячину, он делается решительной тьмой и разливает мрак на все поведение наше, на всю жизнь. С чего бы родиться в душе твоей помышлениям, враждующим на Бога, – помышлениям пагубного неверия и суемудрия? Непременно ты начитался разных пустейших иностранных книжонок, наслушался разных неосновательных суждений о религии, которыми так богато наше время, так скудно в истинных познаниях религиозных. «Ничто так не направляет человека к богохульству, как чтение книг еретических», – сказал Исаак Сирский. Оставь это беспорядочное чтение, наполняющее ум понятиями сбивчивыми, превратными, лишающее его твердости, самостоятельности, правильного взгляда, приводящее в состояние скептического колебания. Займись основательным изучением Восточной Церкви по ее Преданию, заключающемуся в писаниях святых отцов. Ты принадлежишь этой Церкви? Твоя обязанность узнать ее как должно. Посмотри, как твердо знают свою религию инославные Запада! – Правда, для них меньше труда в подробном познании своей веры. Папист лишь уверовал в папу, как в Бога, сделал все: он папист в совершенстве! Может сумасбродствовать сколько хочет! Протестант лишь сомневается во всем Предании, протестует против всего Христова учения, удерживая, впрочем, себе имя христианина, – сделал все: он вполне протестант. Достигнув такого совершенства, и римлянин, и протестант пишут многотомные сочинения, их творения грузятся в пароходы, едут в Россию искать читателей. Не читай того, что написали эти люди, сами не понимая, что пишут. Ты так мало знаешь по общей нынешней моде христианскую религию, что очень удобно можешь усвоить себе какую-нибудь ложную мысль и повредить ею свою душу. Ад есть, и мука вечная есть; благочестивой жизнью сделай их для себя несуществующими!..

Часто приходилось мне слышать мысль сомнения, ныне высказанную тобою и подкрепляемую именно тем доводом, который ты привел, – что существование ада и вечных мук несообразно с милосердием Божиим. Однажды после такой беседы, когда оставил меня беседовавший со мной посетитель, я погрузился невольно, не замечая того, в задумчивость. Грустно было на сердце. Никакая, впрочем, особенная мысль меня не занимала. В этом состояло впечатление, оставленное мне посетителем. И как не остаться грустному впечатлению, когда я слышал христианина, дерзавшего прямо противоречить Христу, дерзнувшего признать слова Само-Истины – Бога – ложью, вымыслом суеверия! Как не остаться грустному впечатлению, когда я видел, что отвергается милость Божия, которую способно принять и сохранить одно правое исповедание догматов веры христианской, которую подает Сам Бог, и в предлог такого отвержения приводится суетное человеческое умствование о милосердии Божием! – Внезапно предстает мне мысль, предлагающая путешествие по всему свету. Мысль была так светла, произвела во мне такое приятное ощущение, что я нисколько не задумался о ней. С доверчивостью соглашаюсь. Водимый ею, лечу как бы в воздушном шаре. Вижу все страны, ничто не останавливает меня на пути моем, несусь мимо заоблачных гор, переношусь быстро через реки, через озера, через моря. В кратчайшее время осмотрел всю вселенную – притом сидя спокойно в моих креслах. Что я видел во время моего путешествия? Страдание человечества. Да! Я видел мучения и физические, и нравственные: не встретил ни одного человека, который бы не страдал. Я видел страдание во дворцах и на троне, я видел его среди переливающегося изобилия. Где тело было здраво и насыщено, там сердце было голодно, больно – не стерпевая лютой болезни, произносило непрестанные стоны. Я видел заключенных, погребенных на всю жизнь в душные и мрачные темницы, видел роющихся в пропастях земных, куда не достигает свет солнечный, где при звуках цепей и ударах молотов и секир добывается золото – средство к наслаждениям одних через постоянное бедствие тех, которые добывают. Я видел в государствах образованнейших целые семейства, умирающие с голоду, видел большую часть населения в бедствии от нищеты и недостатка нравственности. Я видел человечество, униженное преступлениями! Я видел человечество, искаженное заблуждениями! Я видел человечество, обезображенное варварством! Я видел человечество, низведенное до подобия скотов бессловесных и зверей хищных! Там производится ловля людей, как животных; там торгуют ими, как товаром бездушным, как скотом; и на этом торжище человек – товар малоценный: цена ему меньше, чем цена домашнему скоту. Там человек живет почти как бессловесное животное; а там живет он, как зверь лютый, находя наслаждение в пролитии крови, пожирая с бешеным, исступленным весельем себе подобных. Ах! Лучше бы не существовать, чем существовать так неистово, так ужасно. Такова картина обыкновенного человеческого быта на земле. Надо вспомнить и о бедствиях, которым подвергается человечество по временам и местам; о землетрясениях, моровых язвах, междоусобиях, о мече завоевателей, так обильно льющем кровь, когда он в руке Батыя или Тамерлана. И вот уже несколько тысячелетий, как сменяется на земле одно поколение другим, сменяется единственно для страданий. Однако ж на все это смотрит Бог, Творец и Владыка всего, всемогущий и всеблагой. Это ужаснейшее зло, в котором страждет род человеческий на земле, не препятствует Богу пребывать всеблагим. Сколько ни придадим чисел к бесконечному, сколько ни отнимем их от него, оно не изменится, пребывает бесконечным!.. Но если взглянуть так на землю, на которой поочередно страдали, на которой вымерло смертью, более или менее лютой, столько поколений, – мысль об аде и вечных муках перестает уже быть странной!.. Род человеческий – разряд существ падших. Земля – преддверие ада с первоначальными казнями для преступных. Спаситель сделал ее преддверием рая. (6)

Ангел

Ангелы подобны душе: имеют (телесные) члены – голову, очи, уста, перси, руки, ноги, волосы – словом, полное подобие видимого человека в его теле. Красота добродетели и Божия благодать сияют на лицах святых Ангелов, этот характер запечатлен на лицах и добродетельнейших христиан. Отчаянная злоба составляет характер падших ангелов, лица их похожи на безобразные лица злодеев и преступников, живущих между людьми. Так повествуют видевшие Ангелов света и ангелов тьмы. (2)

* * *

Правосудие Божие совершает суд над христианскими душами, исшедшими из тел своих, посредством ангелов, как святых, так и злобных. Первые в течение земной жизни человека замечают все его добрые дела, а вторые замечают все его законопреступления. Когда душа христианина начнет восходить к небу, руководимая святыми Ангелами, темные духи обличают ее не заглаженными покаянием грехами ее, как жертвами сатане, как залогами общения и одинаковой вечной участи с ним. (3)

Антихрист

Причина сильного влияния антихриста на человеков будет заключаться в его адском коварстве и лицемерии, которыми искусно прикроется ужаснейшее зло в его необузданной и бесстыдной дерзости, в обильнейшем содействии ему падших духов, наконец, в способности к творению чудес, хотя и ложных, но поразительных. Воображение человеческое бессильно для представления себе злодея, каким будет антихрист; несвойственно сердцу человеческому, даже испорченному, поверить, чтоб зло могло достичь той степени, какой оно достигнет в антихристе. Он вострубит о себе, как трубили о себе предтечи и иконы его, назовет себя проповедником и восстановителем истинного богопознания; не понимающие христианства увидят в нем представителя и поборника истинной религии, присоединятся к нему. Вострубит он, назовет себя обетованным Мессией, воскликнут в сретение его питомцы плотского мудрования, увидев славу его, могущество, гениальные способности, обширнейшее развитие по стихиям мира, провозгласят его богом, сделаются его споспешниками[1]. Явит себя антихрист кротким, милостивым, исполненным любви, исполненным всякой добродетели; признают его таким и покорятся ему по причине его возвышеннейшей добродетели те, которые признают правдой падшую человеческую правду и не отреклись от нее для правды Евангелия[2]. Предложит антихрист человечеству устроение высшего земного благосостояния и благоденствия, предложит почести, богатство, великолепие, плотские удобства и наслаждения: искатели земного примут антихриста, нарекут его своим владыкой[3]. Откроет антихрист перед человечеством подобное ухищренным представлениям театра позорище поразительных чудес, необъяснимых современной наукой, он наведет страх грозой и дивом чудес своих, удовлетворит ими безрассудному любопытству и грубому невежеству, удовлетворит тщеславию и гордости человеческой, удовлетворит плотскому мудрованию, удовлетворит суеверию, приведет в недоумение человеческую ученость; все человеки, руководствующиеся светом падшего естества сво-

[1] *Преподобный Ефрем Сирин.* Слово 106. Об антихристе. 4.2.

[2] *Преподобный Макарий Великий.* Беседа 31, гл. 4.

[3] Благовестник. Объяснение на Ии. 5, 43.

его, отчуждившиеся от руководства светом Божиим, увлекутся в повиновение обольстителю (см. Откр. 13, 8). Знамения антихриста преимущественно будут являться в воздушном слое[4]: в этом слое преимущественно господствует сатана (см. Еф. 2,2; 6,12). Знамения будут действовать наиболее на чувство зрения, очаровывая и обманывая его[5]. Святой Иоанн Богослов, созерцая в Откровении события мира, долженствующие предшествовать кончине его, говорит, что антихрист совершит дела великие, *так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми* (Откр. 13, 13). На это знамение указывается Писанием как на высшее из знамений антихриста, и место этого знамения – воздух; будет оно великолепным и страшным зрелищем. Знамения антихриста дополнят действия его ухищренного поведения: уловят в последование ему большинство человеков. Противники антихриста сочтутся возмутителями, врагами общественного блага и порядка, подвергнутся и прикрытому и открытому преследованию, подвергнутся пыткам и казням. Лукавые духи, разосланные по вселенной, будут возбуждать в человеках общее возвышеннейшее мнение об антихристе, общий восторг, непреодолимое влечение к нему[6]. Многими чертами изобразило Писание тяжесть последнего гонения на христианство и жестокость гонителя. Чертой решительной и определенной служит название, которое дается Писанием этому ужасному человеку: он назван *зверем* (Откр. 13, 1), так как падший ангел назван *змеем* (Быт. 3, 1). Оба наименования изображают с верностью характер обоих врагов Божиих. Один действует более тайно, другой – более явно; но зверю, который имеет сходство со всеми зверями[7], соединяя в себе их разнообразную лютость, *gage змий силу свою, и престол свой, и власть великую*[8] (Откр. 13, 2). Испытание для святых Божиих настанет страшное: лукавство, лицемерие, чудеса гонителя будут усиливаться обмануть и обольстить их; утонченные, придуманные и прикрытые коварной изобретательностью преследования и стеснения, неограниченная власть мучителя поставят их в самое затруднительное положение; малое число их будет казаться ничтожным перед всем человечеством, и мнению их будут придавать особенную немощь; общее презрение, ненависть, клевета, притеснения, насильственная смерть сделаются их жребием. Лишь при особенном содействии Божественной благодати, под руководством ее избранные Божии возмогут противостать врагу Божию, исповедать перед ним и перед человеками Господа Иисуса. (4)

Иноки Соловецкого монастыря передают ответ преподобного Зосимы, данный старцем ученикам, которые вопросили его о том, как узнать антихриста, когда он придет. Преподобный сказал: «Когда услышите, что пришел на землю или явился на земле Христос, то знайте, что это – антихрист». Ответ самый точный! Мир, или человечество, не узнает антихриста: оно признает его Христом, будет провозглашать Христом. Следовательно, когда разнесется молва, будет распространяться и усиливаться о пришествии Христовом, то это послужит верным признаком, что явился антихрист и начал совершать предопределенное и попущенное ему служение. Ответ преподобного Зосимы основан на словах Спасителя. Спаситель мира, знакомя учеников Своих с признаками, возвещающими скорое Его второе пришествие, сказал: *тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, – не верьте… Если скажут вам: «вот, Он в пустыне», – не выходите; «вот, Он в потаенных комнатах», – не верьте; ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого* (Мф. 24, 23–27; см. Лк. 17,23–24). (4)

---

[4] *Преподобный Ефрем Сирин.* Слово 106, 4.2.

[5] «Взирати на небо (подвижнику молитвы) зело редко подобает страха ради (из предосторожности) лукавых на воздусе духов, сего ради и именуются воздушнии дуси, иже производят многая и различныя прелести на воздусе». *Симеон Новый Богослов.* О третием образе внимания. Добротолюбие. Ч. 1.

[6] *Преподобный Ефрем Сирин.* Слово

[7] Откр. 13, 2. Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него – как у медведя, а пасть у него – как пасть у льва.

[8] В синодальном переводе: *и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть. – Прим. ред.*

Б

Бдительность

Господь повелел проводить трезвенную жизнь, непрестанно бдеть и наблюдать над собой, потому что, с одной стороны, неизвестен час посещения Господня, также час смерти нашей, нашего призвания на суд Божий – неизвестно, какое искушение и какая скорбь могут неожиданно возникнуть и обрушиться на нас; с другой стороны, неизвестно, какая греховная страсть может возникнуть в падшем естестве нашем, какой ков и какую сеть могут устроить для нас неусыпные враги спасения нашего – демоны. *Да будут чресла ваша препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему* (Лк. 12, 35–36). *А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте* (Мк. 13, 37). (1)

Безбрачие

В духовном отношении действию нестяжания подобно и действие безбрачной жизни. Стремление победить свойство естества, хотя и падшего, возводит к такому подвигу, какого представить себе не могут не испытавшие его. Подвигом этим, которым совершается отречение от естества, пополняются распятие и крест, доставляемые нестяжанием, при котором совершается только отречение от имущества. Этот подвиг низводит в глубину смирения, приводит к живой вере, возводит к состоянию благодатному. При этом подвиге, как видно из жизнеописаний преподобных Антония Великого, Иоанна Многострадального и других, приходят в помощь падшему естеству падшие духи, стараются удержать человека в области падения. Соответственно трудностям борьбы победа бывает многоплодной: ее доставляет и ей последует обновление естества от появляющегося в сердце так называемого святыми отцами духовного ощущения[9]. Естество остается таким же естеством человеческим, но ощущение его (посветски – вкус) изменяется: так, бумага, пропитанная маслом, не принимает уже в себя воды, не потому, что естество бумаги изменилось, но потому, что способность ее насыщена иным веществом, не имеющим физического сродства с водой. (1)

* * *

Мирянин. Как может христианин знать, способен он или неспособен к безбрачной жизни? По мнению моему, этот вопрос должен очень затруднять всякого, намеревающегося вступить в монашество.

Монах. Способен – произволяющий (см. Мф. 19, 12). Как в непорочном состоянии человека было предоставлено ему на произвол пребывать в этом состоянии или выйти из него,

[9] *Преподобный Макарий Египетский.* Беседа 7, глава 5.

так и по обновлении естества предоставлено ему на произвол усвоить себе естество обновленное во всем его развитии или воспользоваться только в известной степени, нужной для спасения, или же пробыть в состоянии падения и развить в себе падшее естество. Обновление естества есть дар Искупителя. По этой причине всякая евангельская добродетель избирается благим произволением, но даруется Христом произволяющему как дар. Произволение доказывается принуждением себя к добродетели, а добродетель испрашивается у Бога прилежной и терпеливой молитвой. Все евангельские добродетели не свойственны падшему естеству, ко всем подвижник должен принуждать себя, все должен испросить у Бога смиренной, соединенной с сердечным плачем молитвой[10]. Подобно прочим евангельским добродетелям безбрачная жизнь избирается произволением, борьбой со стремлениями падшего естества, обузданием тела подвигами доказывается искренность произволения, испрашивается дар чистоты у Бога сознанием неспособности падшего естества к чистоте[11] и теплейшей, исполненной умиления молитвой; ниспосылается дар осенением

Божественной благодати, изменяющей, обновляющей естество. Блаженный Феофилакт Болгарский, объясняя таким образом способность человека к безбрачной жизни (см. Мф. 19,12), заключает объяснение следующими словами Господа: *всякий просящий получает, и ищущий находит* (Мф. 7, 8). Рассмотрите те жития святых, в которых описан подвиг их против падшего естества: вы увидите, что все святые перешли из обыкновенного состояния, в котором человек не способен к безбрачной жизни, в состояние, которому безбрачие свойственно, после усиленной борьбы против пожеланий и влечений падшего естества; вы увидите, что главнейшим оружием их были молитва и плач; вы увидите, что не только девственники устранили себя от необходимости брака, вдовцы от повторения его, но и самые развратные люди, преисполненные страстей, запятнавшие себя преступлениями, опутавшиеся и оковавшиеся, как цепями, греховными навыками, востекли и возлетели в нетленной чистоте и святости. Повторяю вам; в новозаветной Церкви тысячи тысяч девственников и девственниц, непорочных вдовцов и вдовиц, прелюбодеев и блудниц, претворившихся в сосуды целомудрия и благодати, неопровержимо доказывают, что подвиг целомудрия не только не невозможен, но и не так труден, как он представляется теористам, рассуждающим о нем без опытного знания, без знания, доставляемого нравственным Преданием Церкви, теористам, рассуждающим и заключающим – скажу откровенно – из своего разврата, из слепого и упорного предубеждения, из ненависти к монашеству и вообще к православному христианству. (1)

* * *

Когда Господь воспретил произвольный развод, допущенный Моисеевым законом, и объявил, что сочетаваемое Богом не может быть расторгаемо человеком иначе, как по причине уже совершившегося расторжения впадением в блуд одной половины, тогда ученики Господа возбудили вопрос о безбрачной жизни. На это Господь сказал: *не все вмещают слово сие, но кому дано…* Кто *может вместить, да вместит* (Мф. 19,11–12). Кто этот могущий вместить? По какому признаку должен каждый из нас судить и заключать о своей способности и неспособности к безбрачной жизни? Ответ заимствуем из писаний святых отцов: по произволению нашему. «Способность дается просящим ее у Бога от искренности сердца», – говорит блаженный Феофилакт Болгарский; *просите,* – сказал Господь, – *и дано будет вам… всякий просящий получает* (Мф. 7,7–8)[12]. Искренность прошения доказывается жительством, соответствующим прошению, и постоянством в прошении, хотя бы исполнение прошения отсрочивалось

[10] *Преподобный Макарий Великий.* Слово 1, гл. 13.

[11] *Преподобный ассиан Римлянин.* Книга IV, гл. V.

[12] Объяснение на вышеприведенные слова 19 – й главы Евангелия от Матфея.

на более или менее продолжительное время, хотя бы желание наше наветовалось различными искушениями…

По причине произволения своего, опытно доказанного и засвидетельствованного, многие непознавшие жен пребыли до конца жизни в этом блаженном состоянии или сохранили свое девство, другие после супружеской жизни сохранили непорочное вдовство, иные перешли от развратной жизни к жизни целомудренной и святой, наконец, некоторые, поколебавшись в произволении, снова возвратились к нему и возвратили покаянием потерянное целомудрие. Все они не только воздержались от впадения в блуд телом, но и вступили в борьбу с помышлениями и ощущениями страстными, воспротивились им, победили их, приняли от Бога свободу чистоты, которая вполне чужда общения с грехом, хотя бы он и не прекращал нападений. Так прекращается действие непогоды на путника, когда он войдет в благоустроенный дом, хотя бы непогода продолжалась или свирепствовала еще более (1).

Беседа

Беседа и общество ближних очень действует на человека. Беседа и знакомство с ученым сообщает много сведений, с поэтом – много возвышенных мыслей и чувствований, с путешественником – много познаний о странах, о нравах и обычаях народных. Очевидно; беседа и знакомство со святыми сообщают святость. *С праведным Ты поступишь праведно, и с мужем невинным по невинности его, с избранным будешь поступать, как с избранным* (Пс. 17, 26–27).

Отныне во время краткой земной жизни, которую Писание не назвало даже жизнью, а странствованием, познакомься со святыми. Ты хочешь принадлежать на небе к их обществу, хочешь быть участником их блаженства? Отныне вступи в общение с ними. Когда выйдешь из храмины тела, они примут тебя к себе как своего знакомого, как своего друга (см. Лк. 16,9).

Нет ближе знакомства, нет теснее связи, как связь единством мыслей, единством чувствований, единством цели (см. 1 Кор. 1, 10).

Где единомыслие, там непременно и единодушие, там непременно одна цель, одинаковый успех в достижении цели.

Усвой себе мысли и дух святых отцов чтением их писаний. Святые отцы достигли цели: спасения. И ты достигнешь этой цели по естественному ходу вещей. Как единомысленный и единодушный святым отцам, ты спасешься.

Небо приняло в свои блаженные недра святых отцов. Этим оно засвидетельствовало, что мысли, чувствования, деяния святых отцов благоугодны ему. Святые отцы изложили свои мысли, свое сердце, образ своих действий в своих писаниях. Значит, какое верное руководство к небу, засвидетельствованное самим небом, – писания отцов. (1)

Бессмертие души

До озарения людей светом христианства они имели о бессмертии души самые грубые и ложные представления; величайшие мудрецы язычества только умозаключали и догадывались о нем. Однако сердце и падшего человека, как ни было оно мрачно и тупо, постоянно осязало, так сказать, свою вечность. Все идолопоклоннические верования служат доказательством этому: все они обещают человеку загробную жизнь – жизнь или счастливую или несчастную, соответственно земным заслугам.

Нам, кратковременным странникам на земле, необходимо узнать нашу участь в вечности. Если во время краткого здешнего странствования наши заботы сосредоточены на том, чтобы устранить от себя все печальное и окружить себя всем приятным, тем более должны мы озаботиться об участи нашей в вечности. Что совершает с нами смерть? Что предстоит душе за пределом вещественности? Неужели там нет воздаяния за добро и зло, совершаемые людьми

на земле произвольно и невольно? Неужели нет этого воздаяния, тогда как зло на земле по большей части преуспевает и торжествует, а добро гонимо и страдает? Необходимо, необходимо нам раскрыть таинство смерти и увидеть загробное будущее человека, невидимое телесными очами. (2)

Бесстрастие

Опасно преждевременное бесстрастие! Опасно преждевременное получение наслаждения Божественной благодатью. Дары сверхъестественные могут погубить подвижника, не наученного немощи своей падениями, неопытного в жизни, неискусного в борьбе с греховными помыслами, не ознакомленного подробно с лукавством и злобой демонов, с удобоизменяемостью человеческого естества. Человек свободен в избрании добра и зла, хотя бы этот человек и был сосудом Божественной благодати: он может злоупотребить самой благодатью Божией. По причине ее он может превознестись над ближними, по причине ее он может подвергнуться самонадеянности, последствием самонадеянности обыкновенно бывает нерадение, ослабление в подвиге, оставление его. Вслед за нерадением внезапно, неистово восстают плотские вожделения в душе и теле освященных, увлекают подобно бурному потоку, низвергают в пропасть блудных поползновений, часто в самую смерть душевную.

Человеколюбец – Бог, *Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4), – попустил служителям Своим, попустил возлюбленным Своим на все время земного странствования их борьбу с внешними и внутренними скорбями. Борьба со страстями и страдания прозябающим из этой борьбы несравненно тягостнее всех искушений извне. Томление и подвиг, в которые возводится христианин невидимой внутренней борьбой, восходит значением своим к подвигу мучеников. «Дай кровь и приими Дух», – повторяем изречение отцов, ознакомившихся опытно с этой борьбой. Иго такого подвига несут одни тщательные исполнители заповедей Евангелия, одни истинные служители Христа… На познании и сознании немощи зиждется все здание спасения. (1)

Весьма ошибочно поступают те, которые, находясь под властью страстей, требуют от себя бесстрастия. При таком неправильном требовании к себе, происходящем от неправильного понятия о себе, они приходят в необыкновенное смущение, когда проявится каким-либо образом живущий в них грех. Они приходят в уныние, в безнадежие. Им представляется по неправильному взгляду их на себя проявление греха чем-то необычным, чем-то совершающимся вне порядка. Между тем проявление греха в помыслах, чувствованиях, словах и делах (здесь говорится не о смертных грехах и не о грехах произвольных, но об увлечениях) есть проявление логичное, естественное, необходимое. (2)

* * *

В состоянии бесстрастия человек достигает чистой любви и мысль его начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Душа, ощутив осенение духа, увидев себя победительницей греховных помыслов и мечтаний, начинает ощущать неизъяснимую радость спасения. Эта радость не имеет никакого сходства с обыкновенной человеческой радостью, которая рождается только от тщеславия, составляется самодовольством, когда человек льстит сам себе, или когда льстят ему другие, или же когда льстит ему земное преуспеяние. Духовная радость, извещающая спасение, полна смиренномудрия, полна благодарения Богу, сопровождается обильными и постоянными слезами, непрестанными молитвами, не насыщается осуждением и уничижением себя, изливается в исповедании

Богу, в славословии Бога, ознаменовывается умерщвлением к миру. Она – предощущение вечной жизни! Она – живое познание Бога, которое взывает таинственно: *глас радости*

и спасения в селениях праведных: десница Господня явила силу. Десница Господня возвысила меня, десница Господня явила силу. Не умру, но жив буду и поведаю дела Господни. Научая наказал меня Господь, смерти же не предал меня. Отворите мне врата правды: вошедши в них, я исповедаюсь Господу. Это – врата Господни: праведные войдут в них. Исповедаюсь Тебе, ибо Ты услышал меня и был мне спасением (Пс. 117, 15–21). Врата Господни – благодатное смирение. Когда отворятся перед умом эти врата Божественной правды, он перестает осуждать ближнего, памятозлобствоватьнанего, обвинять и его и обстоятельства, перестает оправдывать себя, познает во всем совершающемся непостижимую правду Божию и потому отвергает свою правду как мерзость. Этими вратами в исповедании бесчисленных благодеяний Божиих и многочисленных своих согрешений, омытый слезами покаяния и умиления, входит человек чистой молитвой и духовным видением пред лицо Божие. (3)

Адам, сотворенный бесстрастно из земли, Ева, заимствованная бесстрастно из Адама, сообразно бесстрастному началу бытия своего были бесстрастны. Они до того были бесстрастны и невинны, что при ближайшем содружестве и непрестанном обращении друг с другом не нуждались в одежде, далее не понимали наготы своей, несмотря на то что непрестанно видели ее (см. Быт. 2, 25). (4)

Бесы

Чувственно пребывает сатана в человеке, когда существом своим вселится в тело его и мучит душу и тело. Таким образом, в человеке может жить и один бес, могут жить и многие бесы. Тогда человек называется беснующимся. Из Евангелия видим, что Господь исцелял беснующихся, равным образом исцеляли их и ученики Господа, изгоняя бесов из человеков именем Господа. Нравственно пребывает сатана в человеке, когда человек сделается исполнителем воли диавола. Таким образом, в Иуду Искариотского *вошел… сатана* (Ин. 13, 27), то есть овладел его разумом и волей, соединился с ним в духе. В этом положении были и находятся все неверующие во Христа, как и святой апостол Павел говорит христианам, перешедшим к христианству из язычества: *и вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие* (Еф. 2,1–3). В этом положении находятся более или менее, смотря по степени греховности, крестившиеся во Христа, но отчуждавшиеся от Него согрешениями. Так понимаются святыми отцами слова Христовы о возвращении диавола с другими семью лютейшими духами в душевный храм, из которого удалился Святой Дух (см. Мф. 12, 43–45)[13]. Вшедшие таким образом духи снова изгоняются молитвой Иисусовой при жительстве в постоянном и тщательном покаянии. Предпримем спасительный для нас подвиг! Позаботимся изгнать духов, вошедших в нас по причине небрежения нашего, молитвой Иисусовой. (2)

Блага

Всмотримся беспристрастно при свете Евангелия в земную жизнь нашу. Она ничтожна! Все блага ее отнимаются смертью, а часто и гораздо раньше смерти различными неожиданными обстоятельствами. Недостойны эти тленные, так скоро исчезающие блага называться благами! Скорее, они – обманы, сети. Увязающие в этих сетях и опутывающиеся ими лишаются истин-

[13] По объяснению блаженного Феофилакта. Благовестник.

ных, вечных, небесных, духовных благ, доставляемых верой во Христа и последованием Ему по таинственному пути жительства евангельского. Покайтесь!

В каком мы страшном ослеплении! Как очевидно доказывается этим ослеплением наше падение! Мы видим смерть наших братий; мы знаем, что и нам непременно и, может быть, очень скоро предлежит она, потому что никто из человеков не остался навсегда на земле; мы видим, что многим и прежде смерти изменяет земное благополучие, что превращается оно часто в злополучие, похожее на ежедневное вкушение смерти. Несмотря на это столь явное свидетельство самого опыта, мы гоняемся за одними временными благами, как бы за постоянными, за вечными. На них одних обращено все наше внимание! Забыт Бог! Забыта величественная и вместе грозная вечность! Покайтесь!

Изменят, братия, непременно изменят нам все тленные блага; богачам изменит их богатство, славным их слава, юным их юность, мудрецам их мудрость. Только одно вечное, существенное благо может стяжать человек во время странствования земного; истинное богопознание, примирение и соединение с Богом, даруемые Христом. Но для получения этих верховных благ надо и оставить жизнь греховную, надо возненавидеть ее.(1)

* * *

Перед дарами вечными, небесными, Божественными что значат кратковременные, земные, тленные блага? Менее нежели ничто. Их значение отрицательно, и человек, если даст им значение положительное, ради них должен лишиться благ вечных – должен подвергнуться тому бедствию, которому подверглись иудеи. Иудеям даны были блага временные, как тень, как преобразование истинных, вечных благ; они захотели остаться при тени и отвергли то существенное благо, которое с

Неба бросало грубую тень в огрубевшее человечество, чтобы привлечь человечество к Небу. По этой причине Богочеловек повелевает человечеству отречение от временных благ. Этого мало: Он требует, чтобы человечество признало себя падшим и погибшим, чтобы оно признало землю местом своего временного изгнания и наказания, преддверием темниц адских и вечного мучения; Он требует, чтобы человечество устремилось к Богу и вечности, оставив землю без внимания, как кратковременную гостиницу или темницу, обреченную на погибель; Он требует, чтобы человеки с усердием подчинились всем скорбям временной жизни, этим подчинением деятельно исповедали свое падение и необходимость в Искупителе, воздали славу карающему их правосудию Божию и сделались достойными милосердия Божия. Такое учение не понравилось иудеям. Слово крестное для искателей и чтителей земного благоденствия показалось соблазном. Они сочли земное положение свое драгоценным, единственным достоянием, достойным всякой жертвы. В оправдание своего поведения относительно Божественного Посланника они приводили стремление к сохранению в целости этого положения (см. Ин. 11,49–50). Вечность и духовные блага были забыты ими. В ослеплении и заблуждении своем преследуя идею о земном преуспеянии, о всемирном господстве, якобы обетованном Словом Божиим израильскому народу, иудеи возмутились против могущественных римлян, владык вселенной того времени. Следствием возмущения была война. Война окончилась поражением мятежников, взятием и разрушением Иерусалима, гибелью бесчисленного множества иудеев, пленом и рассеянием уцелевших от меча по лицу земли[14]. (4)

[14] Исторические сведения в этом поучении заимствованы из: *Флери.* Церковная история. Т. 1, кн.1.

* * *

Забудь все земное, оставь без внимания землю – этот приют, данный тебе на кратчайшее время, оставь без внимания все принадлежности приюта, которые отнимутся у тебя по истечении кратчайшего срока, обрати все заботы к твоему отечеству, к небу, отнятому падением, возвращенному искуплением, принеси молитву о даровании тебе вечных, духовных, всесвятых, Божественных благ, превышающих необъятным достоинством своим не только постижение человеков, но и постижение Ангелов. Они, эти блага, уже уготованы для тебя, они уже ожидают тебя. Правосудие Бога, неразлучное с благостью Его, требует, чтоб выяснилось твое произволение принять небесные сокровища, выяснилось твоей молитвой и твоей жизнью. (4)

* * *

Величайшее, единственное благо для человека – познание Бога. Прочие блага в сравнении с этим благом недостойны называться благами. Оно – верный залог вечного блаженства, и в самом земном странствовании нашем оно доставляет высшие и обильнейшие утешения. В величайших бедствиях и скорбях, когда уже все прочие утешения делаются недостаточными, бессильными, оно сохраняет всю свою силу. Оно – величайший дар Божий. Блаженнейшее, высшее служение на земле – привлекать в себя этот дар Божий покаянием и исполнением евангельских заповедей, сообщать его ближним. Счастлив тот, кому вверено такое служение, как бы он ни был ничтожен по наружности. С этим служением несовместимы попечения земные. Оно требует, чтоб служитель был прост и невинен как младенец, был так чужд сочувствия ко всему вожделенному и сладостному мира, как чужды его младенцы. Надо потерять само понятие о зле, как бы его вовсе не было, иначе понятие о добре не может быть полным, чистым, совершенным. Любовь, которая союз совершенства, *не мыслит зла,* – сказал апостол (1 Кор. 13, 5). Чистые сердцем видят всех чистыми. Надо столько преуспеть в добре, чтоб тотчас сердечным духовным ощущением познавать приближающееся зло, как бы оно прикрыто и замаскировано ни было, немедленно с мужественною решительностью отвергать его – и пребывать неизменно благим, благим о всеблагом Господе, дарующем Свою благость человеку. Для этого нужно оставить земные попечения и самые обязанности, сопряженные с попечениями и пагубным развлечением. (6)

Благодарение Бога

По существенной душевной пользе, доставляемой человеку благодарением Бога, Бог заповедал нам тщательно упражняться в благодарении Его, возделывать в себе чувство благодарности к Богу.

За все благодарите, – говорит апостол; он объявляет: *ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе* (1 Фес. 5, 18).

Святой апостол, сказав, что возвещаемая им воля Божия о благодарении за все есть воля Божия во Христе Иисусе, выразил этим следующее: «Новозаветное заповедание благодарения – таинственно, духовно, Божественно; оно истекает из таинства вочеловечения Христова и основывается на этом таинстве». Богочеловек провел земную жизнь Свою в лишениях и скорбях. Этим Он освятил лишения и скорби истинно верующих в Него, возвысил земные лишения и скорби превыше земного благоденствия. В последнем Он не принял участия. Заповедь о благодарении чужда плотского мудрования: она понимается единственно духовным разумом, она совершается при свете духовного разума. Плотское мудрование если и благодарит когда,

то благодарит за одни вещественные благодеяния; при искушениях оно приходит в смущение, оно ропщет и хулит; заповедь Божия заповедует благодарение за все, за самые скорби. Заповедует она благодарение за скорби как за часть Христову, заповедует благодарение за благоденствие и благополучие как за снисхождение Божие к немощи нашей. *Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат. Итак выйдем к Нему за стан,* вне обычая мира сего, *нося Его поругание; ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего* (Евр. 13, 12–14). *Вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него* (Флп. 1, 29). Дару естественно последует благодарение. Если скорби о Христе суть дар Божий, даруемый Богом истинному христианину, то христианин обязан благодарением за скорби опытно доказать свое христианство, должен исповедать и принять дар Божий благодарением за дар. Благодарением укрепляется вера, открываются глубокие таинства христианства, вводится в душу обширное и ясное богопознание действием благодатного мира и духовного утешения, которые бывают непременным последствием благодарения… Вера научает нас, что все, совершающееся над нами, совершается по всеблагому и премудрому Промыслу Божию к существенной нашей пользе[15]. Вера, таким образом, руководит к благодарению Бога, и от благодарения усугубляется вера. По убеждению ума мы начинаем благодарить, благодарением возбуждается убеждение сердечное.

Обширное поприще благодарения и славословия открывается перед христианином, проводящим благочестивую жизнь по заповедям евангельским, не допускающего себе ослепляться суетными пристрастиями и попечениями, взирающего постоянно к пристанищу вечности. Все временное проходит своей чередой. Будущее делается настоящим, настоящее прошедшим. Все бывшее прошло и не воротится, все будущее настанет на кратчайшее время, чтобы сделаться прошедшим.

Только тот, кто проводит земную жизнь как странник по образу мыслей, по сердечному ощущению, по истекающей из них деятельности, может непрестанно славословить и благодарить Бога. (4)

* * *

Христианин приходит в недоумение перед величием благости Божией, созерцаемой в вочеловечении Бога Слова и в возделанном Им спасении человеков. Созерцанием этим возбуждается обильное славословие и благодарение Бога; созерцанием этим возжигается пламенное усердие к жительству по заповедям Евангелия, к последованию Христу по пути тесному и прискорбному. Когда встанет христианин на тесный путь, тогда усматривает он гибельное обольщение, господствующее на пути широком. Когда он вкусит духовное утешение, которым питает Спаситель шествующих по пути скорбному, как питал Он израильтян манной в пустыне, тогда возгнушается наслаждением плотским и греховным, которым так обилует Египет. Неизреченное славословие и благодарение Бога объемлет христианина среди лишений и скорбей его, которыми Промысел Божий устраняет его от сочувствия и порабощения греху, которыми он сопричисляется к сонму последователей Христовых. Не вознес человек таких хвалебных гласов Богу за земное благоденствие свое, какие вознесены святыми мучениками за пытки и казни, которым они подверглись, которыми Бог даровал им запечатлеть исповедание Христа и вступить в теснейшее соединение со Христом. Не раздалось такое славословие и благодарение Богу из великолепных чертогов, из среды роскошных пирований, какие раздавались из убогих хижин иноческих, из среды их лишений и скорбей, какие раздавались за трапезой постни-

[15] Такой взгляд христианина собственно на себя отличается совершенным отличием от так называемого оптимизма, или учения, что все в мире идет к лучшему. В противность этому учению Священное Писание утверждает, что все доброе постепенно ослабевает.

ков, вкушавших скудный хлеб свой для подкрепления тела в служении душе, охранявшихся от пресыщения, порабощающего душу телу. Забывается человеком Бог, забываются Его благодеяния, закрывается великое дело искупления, как густой завесой, плотским мудрованием и плотской жизнью; открывается все это распявшему *плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). С креста мы способны исповедовать и славословить Бога, в благополучии земном мы способны к отвержению Его.

Братия! Будем возделывать невидимый подвиг благодарения Богу. Подвиг этот напомнит нам забытого нами Бога, подвиг этот откроет нам сокрывшееся от нас величие Бога, откроет неизреченные и неисчислимые благодеяния Его к человекам вообще и к каждому человеку в частности, подвиг этот насадит в нас живую веру в Бога, подвиг этот даст нам Бога, Которого нет у нас, Которого отняли у нас наша холодность к Нему, наше невнимание. Помышления злые сквернят, губят человека (см. Мф. 15, 19), помышления святые освящают, животворят его. *Неправые умствования отдаляют от Бога* (Прем. 1,3), помышления святые приводят к Нему. Из них рождаются слова и дела богоугодные (4).

Благодарность

Благодарность – редкая добродетель между человеками. К несчастью, слышится и слышится между нами торжественный возглас, сопровождаемый торжественным хохотом; «Я сорвал то и то с того-то!» Этим возгласом выражается страшная испорченность души. Что значит этот возглас? Он знаменует, что извлечено благодеяние лестью, притворством и другими подобными средствами, что лицо, подчинившееся обману и оказавшее благодеяние, подвергается поруганию за благодеяние свое. В некоторых телесных недугах замечается необъяснимое своенравие. Это своенравие существует и в недугах душевных. Часто благодеяния посевают в облагодетельствованном к благодетелю чувство непримиримой исступленной ненависти. Так часто встречается эта

противоестественная странность, что по ней образовалась народная пословица: «Не скормля, не споя, не наживешь врага». Силен яд греха, которым мы отравлены, зараженные им человеки способны ненавидеть не только своих благодетелей – человеков, способны ненавидеть Бога. Доказали они это многочисленными опытами. (4)

Благодать

Научаемые Священным Писанием и писаниями святых отцов, мы веруем и исповедуем, что Божественная благодать действует как прежде, так и ныне в Православной Церкви, несмотря на то, что обретает мало сосудов, достойных ее. Она осеняет тех подвижников Божиих, которых ей благоугодно осенить. Утверждающие, что ныне невозможно христианину сделаться причастником Святого Духа, противоречат Священному Писанию и причиняют душам своим величайший вред, как об этом прекрасно рассуждает преподобный Макарий Великий[16]. Они, не предполагая в христианстве никакой особенно высокой цели, не ведая о ней, не стараются, даже нисколько не помышляют о достижении ее, довольствуясь наружным исполнением некоторых добродетелей, лишают сами себя христианского совершенства. Что хуже всего – они, удовлетворись своим состоянием и признавая себя по причине своего наружного поведения восшедшими на верх духовного жительства, не только не могут иметь смирения, нищеты духовной и сердечного сокрушения, но и впадают в самомнение, в превознощение, в самообольщение, в прелесть, уже нисколько не заботятся об истинном преуспе-

[16] Слово 3. Гл. 12, 13 и 14.

нии. Напротив, уверовавшие существованию христианского совершенства устремляются к нему всеусердно, вступают в неослабный подвиг для достижения его. Понятие о христианском совершенстве охраняет их от гордости: в недоумении и плаче предстоят они молитвой перед заключенным входом в этот духовный чертог. Введенные Евангелием в правильное самовоззрение, смиренно, уничиженно думают они о себе: признают себя рабами непотребными, не исполнившими назначения, приобретенного и предначертанного Искупителем для искупленных Им человеков. Отвержение жительства по заповедям

Евангелия и по учению святых отцов – жительство самовольное, основанное на собственном умствовании, хотя бы и очень подвижное или очень благовидное, – имеет самое вредное влияние на правильное понимание христианства, даже на догматическую веру (см. 1 Тим. 1,19). Это доказано со всей ясностью характером тех нелепых заблуждений и того разврата, в которые ринулись все отступники, все еретики и раскольники.

Вместе с этим, опять основываясь на Божественном Писании и на писаниях отеческих, мы утверждаем, что ум и сердце, не очищенные от страстей покаянием, не способны сделаться причастниками Божественной благодати, – утверждаем, что сочиняющие для себя благодатные видения и благодатные ощущения, ими льстящие себе и обманывающие себя впадают в самообольщение и бесовскую прелесть. Несомненно веруя существованию благодатного действия, столько же несомненно мы должны веровать недостоинству и неспособности человека в его состоянии страстном к принятию Божией благодати. По причине этого сугубого убеждения погрузимся всецело, бескорыстно в делание покаяния, предав и вручив себя всесовершенно воле и благости Божией. (1)

* * *

Оплачем себя благовременно, омоем, очистим слезами и исповеданием грехи наши, записанные в книгах Миродержца. Стяжаем благодать Святого Духа – эту печать, это знамение избрания и спасения, оно необходимо для свободного шествия по воздушному пространству и для получения входа в небесные врата и обители. (3)

* * *

Все земные блага и преимущества оставляют человека, остаются на земле, когда человек по неизбежному и неумолимому закону смерти оставит землю, переселится невозвратно в вечность. Иному уставу последует Божественная благодать: она сопутствует в загробную область стяжавшему ее здесь. Лишь свергнет человек с себя, как оковы, тело – благодать, как бы стесняемая до этого плотью, развивается обширно и величественно. Она служит залогом и свидетельством для избранника Божия. Когда предстанет он на суд, ожидающий каждого человека после его смерти, и предъявит свое свидетельство и залог свой, тогда сообразно им, как логичное последствие их предоставляются ему на небе духовные, вечные, неизреченные и неограниченные богатства, великолепие, наслаждение. *В веке грядущем он наследует жизнь вечную* (Мк. 10, 30; Мф. 19, 29), сказал Господь, жизнь, столь преизобильную и изящную, что плотский человек, основывающийся в суждениях о неведомом на понятиях о ведомом, не может составить о ней никакого понятия при посредстве собственного суждения. (4)

* * *

Устремим во времени и благовременно все силы наши к Богу нашему, чтоб усвоиться Ему навечно и в усвоении Ему обрести наше спасение и блаженство во времени и в вечности.

При таком жительстве, когда оно будет постоянно и тем докажет верность нашу Богу, осеняет нас Божественная благодать, укрепляет колеблющийся подвиг наш, изменяет и перерождает его, дарует нам подвиг новый, сильный, духовный, небесный – этим подвигом вводит нас в скорое и обильное преуспеяние. И при собственном подвиге – и собственному подвигу человека содействует благодать, но не обнаруживая себя, – служитель Божий хотя борется еще со страстями, но уже причащается достойно Тела и Крови Христовых, когда причащается их в сокрушении духа и в полном сознании своего недостоинства. Тело и Кровь Христовы содействуют его подвигу, подвигу мученическому: они очищают и наказуют его по милосердому Божественному суду своему, дожигая и истребляя в нем те скверны, которых он не может ни усмотреть, ни истребить сам собой. По осенений подвижника благодатью Тело и Кровь Христовы оживотворяют его, возбуждают в нем новые, доселе бывшие ему вовсе неизвестными, духовные, высшие разумения и ощущения, открывают Божественные Таинства, исполняют действий Святого Духа, доставляют смирение, несравнимое по глубине его и по производимому им чудному успокоению со смирением, доставляемым страданиями под гнетом страстей и падших духов. (4)

Благоразумие

Очень хорошо, когда человек постоянно видит и исповедует себя грешным. От такового самовоззрения дух человека пребывает постоянно в смирении и боголюбезной печали. Но надобно, чтобы такое самовоззрение было растворено благоразумием и не переходило должной меры. В последнем случае оно может быть вредным, может поставить человека в совершенное недоумение относительно его жительства. (6)

Благосостояние

Он [Господь] сказал ученикам Своим, что признаком кончины мира и близости второго пришествия Господня будет необыкновенное вещественное развитие: люди забудут Бога, забудут небо, забудут вечность и в обольщении своем, как бы вечные на земле, все внимание устремят на землю, на доставление себе на ней возвышеннейшего и неизменного благосостояния. Что может быть безумнее этого направления? Не свидетельствует ли смерть, постигшая и постигающая постоянно всех человеков, что мы сотворены для вечности, что на земле мы самые кратковременные странники, что по этой причине заботы наши о вечности должны быть главными и наибольшими заботами, а заботы о земле должны быть очень умеренными? Несмотря на всю безрассудность такого направления, оно явится на земле в неизбежное исполнение Божественного пророчества. Если же оно явилось, то, будучи враждебным Слову Божию, служит для нас одним из яснейших доказательств истины Слова Божия. (4)

Благочестие

Великое таинство благочестия (см. 1 Тим. 3,16)! Бог явился во плоти, доказал, что Он Бог Духом, то есть учением Своим, которое – Дух и живот, делами Своими, совершенными о персте Божии, дарованием Духа Святого человекам. Облекшись плотью, Он сделался видимым не только для человеков, но и для Ангелов, для которых, по Божеству, Он невидим[17]. Язычники, погибавшие от неведения Бога, услышали проповедь спасения. Приемлет учение о Боге не мудрость земная, не возвышенный разум, не обширная ученость, не богатое, высокое

[17] *Преподобный Макарий Великий.* Беседа 4, гл. 9.

и славное мира, но смиренный залог сердца верой. Уверовавшие в Бога вступают в усвоение Ему и, вознесшись благодатью превыше всего временного, получают таинственное, опытное знание, что Он вознесся на небо и возносит туда с Собой истинно верующих в Него.

Не утвердившие и не возрастившие веру от слуха делами веры удобно обольщаются учением лжи, лицемерно принимающей вид истины (см. 1 Тим. 4,1).

Телесные подвиги малополезны, то есть они могут только укротить страсти, а не искоренить их. *Благочестие же,* которое состоит в невидимом упражнении ума и сердца при православной вере, *на все полезно* (1 Тим. 4, 8), при нем только может человек ощутить жизнь вечную, вкушаемую святыми здесь отчасти, как в обручении, вполне раскрывающуюся по разлучении души с телом. Жизнь вечная заключается в многообразном действии в душе благодати, которое ощущается по мере очищения от страстей. Слово это как сказанное от духовного опыта *верно,* оно достойно быть принятым (см. 1 Тим. 4, 9) как начало, от которого христианин может востечь к неизреченным благам, полагая восхождения в сердце своем. (2)

Блаженство

От исполнения евангельских заповедей являются в душе ощущения, чуждые естеству падшему и незнакомые ему. *Рожденное от Духа есть дух* (Ин. 3,6), а как заповеди Христовы суть *Дух* (Ин. 6,63), то и ощущения, производимые ими, суть ощущения духовные.

Какое первое ощущение является в душе от исполнения евангельских заповедей? – Нищета духа.

Едва христианин захочет осуществлять в действиях своих, внешних и внутренних, евангельские заповеди, как увидит поврежденную свою природу, восстающую против Евангелия, упорно противодействующую Евангелию.

Христианин при свете Евангелия видит в себе падение человечества.

От этого зрения естественно рождается смиренное понятие о себе, называемое в Евангелии нищетой духа (см. Мф. 5,3).

Нищета духа – блаженство, первое в евангельском порядке, первое в порядке духовного преуспеяния, первое состояние духовное, первая ступень в лествице блаженств.

Всякое ощущение и состояние, принадлежащие естеству обновленному, составляют по необходимости и блаженство, как проявление в душе Небесного Царства, как залог спасения, как предощущение вечного блаженства.

О нищете духа сказал святой Давид: *жертва Богу – дух сокрушенный, сердца сокрушенного и смиренного Бог не унизит* (Пс. 50, 19).

Нищета духа – соль для всех духовных жертв и всесожжении. Если они не осолены этой солью, Бог отвергает их. Зрение падения своего уже есть блаженство для падшего человека. Видящий падение свое способен признать необходимость спасения, Спасителя – способен уверовать в Евангелие живой верой.

Такое состояние – дар благодати, действие благодати, ее плод, а потому и блаженство.

Нищему свойственно печалиться о нищете своей.

Нищета духа рождает следующее за ним блаженство – плач.

Плач – благочестивая печаль верной души, глядящейся в зеркало Евангелия, видящей в этом зеркале бесчисленные свои греховные пятна.

Такая душа омывает свои пятна святой водой – слезами, стирает пятна святой печалью.

Несказанное утешение, несказанная легкость проливаются в сердце после пролития спасительных слез о грехах, о падении – слез, являющихся по причине ощущения нищеты духовной.

Если здесь, на земле, благочестивый плач доставляет такое несравнимое духовное утешение, какое же он приготовит блаженство в будущем веке?

Христос произнес приговор о благочестиво плачущих: *блаженны плачущие* (Мф. 5,4).

Ты сделал грехи? – Пролей слезы.

Кто занят глубоким рассматриванием самого себя, кто видит себя осквернённым бесчисленными грехами, кто признает себя достойным вечной муки и уже оплакивает как присужденного к ней, тот мало видит или вовсе не видит недостатков в ближнем, удобно извиняет те недостатки, которые видит, – охотно, от сердца, прощает все обиды и оскорбления.

Состояние души, при котором устранены из нее гнев, ненависть, памятозлобие и осуждение, есть новое блаженство: оно называется кротость.

Блаженны кроткие, – возвестил Спаситель, – *ибо они наследуют землю* (Мф. 5,5).

Какая это земля?.. После падения Бог назвал землей Адама, а в Адаме назвал землей и меня: *земля еси и в землю отыдеши* (Быт. 3, 19)[18].

Будучи землей, я вместе с тем и лишен владения этой землей: похищают ее у меня различные страсти, в особенности насилующий и увлекающий меня лютый гнев; я лишен всей власти над собою. Кротость возвращает мне эту власть, вводит меня во владение моим наследием, моей землей, мной, моей плотью, моей кровью, моими порывами. *Кроткие наследуют землю и насладятся преизбытком мира* (Пс. 36, 11).

Возобладав снова землей, начинаю желать неба: вхожу в новое состояние, устрояемое во мне благодатью, в новое блаженство – начинаю алкать и жаждать правды Божией – не пустой, человеческой (см. Мф.5,6).

Правда Божественная явилась человечеству в Божественном милосердии и повелела нам уподобиться Богу совершенным милосердием (см. Мф. 5,48), не какой другой добродетелью.

Милосердие никого не осуждает, любит врагов, полагает душу за друзей, делает человека богоподобным. Это состояние – опять блаженство (см. Мф. 5,7).

Сердце, объятое милостью, не может иметь никакого помышления о зле, все помыслы его – благость.

То сердце, в котором движется одно добро, есть сердце чистое, способное к Богозрению. *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5,8).

– Что значит «чистое сердце»? – спросили одного великого наставника иночествующих. Он отвечал: «Сердце, по подобию Божества движимое безмерным чувством милости ко всем созданиям»[19].

В чистое сердце нисходит мир Божий, соединяет дотоле разделенные ум, душу и тело, воссозидает человека, делает его потомком Нового Адама.

Мир Божий – удел святых Божиих: посредством святого мира христианин, совершив поприще покаяния, примиряется с Богом, со всеми обстоятельствами, со всеми ближними, с самим собой, он делается сыном Божиим по благодати (см. Мф.5,9).

Мир Божий сопутствуется явственным присутствием в человеке Святого Духа, он – действие, плод Святого Духа.

Стяжавший в себя мир Божий способен к прочим окончательным блаженствам: к благодушному претерпению, к претерпению с радостью поношений, клевет, изгнаний и прочих напастей.

Стяжавший мир Божий не страшится внешних волн: на весах

сердца его утешение благодатное уничтожило всю ценность земного великого и сладостного, всю тягость земного скорбного и горького.

Осмотри величественную духовною лествицу блаженств евангельских, осмотри каждую ступень. Хорошо быть на высоте этой лествицы, но поистине блажен и тот, кто находится хотя на первой ее ступени.

---

[18] В синодальном переводе: *прах ты и в прах возвратишься. – Прим. ред.*

[19] *Преподобный Исаак Сирский*. Слово 48.

На этой лествице скачки невозможны: непременно должно восходить со ступени на ступень.

Ведет по ним Божественная благодать: возводит человека на следующую ступень не тогда, когда он удостаивает себя этого, но когда она признает его достойным.

Достойны возвышения смиренные.

Не сочини сам себе блаженства: гордое и глупое самомнение может сочинить для человека такое блаженство, и оно в течение всей жизни будет обманывать тебя, льстить тебе – лишит истинного блага на земле и на небе. (1)

Ничто тленное, преходящее не может удовлетворить человека. Если оно кажется удовлетворяющим, не верьте ему: оно только льстит. Недолго будет льстить, обманет, ускользнет, исчезнет – оставит человека во всех ужасах нищеты и бедствия. Божие – положительно, вечно. Вначале оно, подобно малейшему зерну, появляется в сердце в виде малейшего благого влечения, желания, потом начнет возрастать мало-помалу, обымет все мысли, все чувствования, обымет и душу, и тело, сделается подобным древу, великому и ветвистому. Птицы небесные, то есть ангельские помышления и созерцания, придут витать на ветвях его. Это должно совершиться над христианином во время земной его жизни. Над кем оно совершится, тот при вступлении в вечность увидит себя обладающим духовными сокровищами – залогами нескончающегося блаженства. Такое состояние – уже здесь, на земле, вечное блаженство, прежде явного вступления в вечность смертью тела. Такая жизнь – уже отселе вечная жизнь. (6)

Блаженны те, которые уходят непорочными из этого мира, наполненного греховными соблазнами. А соблазны непрестанно возрастают, умножаются в мире, делают спасение более и более затруднительным. Святая Церковь препровождает почивших младенцев из этого мира в мир вечный не с плачевными песнями – с песнями радости. Она признает их блаженство верным: молитвы ее при погребении младенцев не говорят о неизвестной судьбе человека после смерти, как говорят о ней умилительно и плачевно при погребении возрастных. Эти молитвы и испрашивают у Бога почившему младенцу упокоение (потому что никакая чистота человеческая сама по себе не может быть достойною небесного блаженства: оно – дар Божий), и признают, что это упокоение дано, – почившего младенца уже называют блаженным. Младенцы в кратковременное пребывание на земле избегают всего, что лишает блаженной вечности, успевают исполнить все, что доставляет блаженную вечность: омываются от прародительского греха и сочетаваются Христу Крещением, соединяются с Ним воедино приобщением Его Телу и Крови и соединенному с ними Божеству Его. Не успев осквернить ни священного омовения, ни блаженнейшего соединения с Богом, они отходят из сего суетного мира, идут естественно туда, куда принадлежат. Мы, возрастные, не имеем этого счастья: белая одежда души, в которую облекаемся Крещением, испещряется в течение земной жизни нашей бесчисленными пятнами, соединение с Богом мы расторгаем прелюбодейным соединением со грехом. Возраст зрелый и опыт должны бы были сделать нас совершенными, а мы теряем и те достоинства, которые имели, быв младенцами. Наше душевное состояние делается столь неправильным, ложным, сочиненным, что Евангелие, призывая нас к исправлению, называет это исправление обращением, как из язычества или магометанства. Оно повелевает нам обратиться и прийти в то состояние, в котором были детьми. *Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18,3). (6)

* * *

Один Бог – предмет, могущий удовлетворить духовному стремлению человека. Так мы созданы и для этого созданы. Человеку дано смотреть на Творца своего и видеть Его сквозь всю природу, как бы сквозь стекло, человеку дано смотреть на Него и видеть Его в самом себе как бы в зеркале. Когда человек смотрит на Бога сквозь природу, то познает Его неизмеримую силу

и мудрость. Чем больше человек приучается к такому зрению, тем больше Бог представляется ему величественным, а природа утрачивает перед ним свое великолепие, как проводник – и только – чудного зрения. От зрения Бога в нас самих мы достигаем еще больших результатов. Когда человек увидит в себе Бога, тогда зритель и зримое сливаются воедино. При таком зрении человек, прежде казавшийся самому себе самостоятельным существом, познает, что он создание, что он существо вполне страдательное, что он сосуд, храм для другого Истинного Существа. Таково наше назначение: его открывает нам христианская вера, а потом и сам опыт единогласным свидетельством ума, сердца, души, тела. Но прежде этого опыта другой опыт свидетельствует о том же: ни созерцание природы, ни созерцание самих себя не может удовлетворить требованию нашего духа, с чем должно быть сопряжено величайшее постоянное блаженство. Где нет совершенного блаженства, там в сердце еще действует желание; когда ж действует желание, тогда нет удовлетворения. Для полного удовлетворения, а следовательно и блаженства, необходимо уму быть без мысли, то есть превыше всякой мысли, и сердцу без желания, то есть превыше всякого желания. Не могут привести человека в это состояние и усвоить ему это состояние ни созерцание природы самой по себе, ни человека самого по себе. Тем более это невозможно, что в обоих предметах очень перемешано добро со злом, а блаженство не терпит ни малейшей примеси зла: оно – наслаждение цельным добром. (8)

Ближний

Возводя нас к совершению благости, изгоняя из нас зло, Господь, повелевший не судить и не осуждать ближних, отпускать ближним все согрешения их против нас, законополагает еще: *во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* (Мф. 7,12). Мы любим, чтобы ближние наши были снисходительны к нашим немощам и недостаткам, чтобы они великодушно переносили от нас оскорбления и обиды, чтобы они делали нам всевозможные услуги и одолжения, – будем такими к ближним. Тогда достигнем полноты благости, соответственно которой получит особенную силу молитва наша, сила ее всегда соответствует степени благости нашей. *Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете; давайте, и дастся вам; мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какою мерою мерите, такою же отмерится и вам* (Лк. 6,37–38) от милосердого и в милосердии Своем правосудного Бога. (1)

Близость Бога

Таинственный слепец вышел из Иерихона (см. Лк. 18, 35–43; Мк. 10, 46–52). Он перестал участвовать в делах, которыми занимаются жители города, он перестал совершать явные грехи при посредстве тела, он сел при пути, по которому шествуют Спаситель и спасение, начал испрашивать милостыню у мимоходящих, кормиться скудно подаянием. Мимоходящие суть живые сосуды Святого Духа, которых Бог посылал в мир для руководства мира ко спасению в течение всей жизни мира[20]. Мимоходящие суть наставления пастырей Церкви и подвижников благочестия, временно странствующих на земле подобно всем человекам, они руководствуют грешника в начале его обращения, они питают его голодную душу познаниями, доставляемыми верой от слуха (см. Рим. 10,17). Слепец хотя и вышел из города, но не мог по причине слепоты своей далеко уйти от него. Он сидел близ городских ворот; молва городская достигала слуха его, тревожила сердце, ум приводила в смущение. Так и слепотствующий грешник, когда оста-

[20] 2 Пет. 1, 19. *Мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших.*

вит грубые грехи, не может расторгнуть связи со грехом, как живущим внутри его, так и действующим на него извне. И по обращении своем он пребывает близ греха и во грехе; греховные помыслы, мечтания, ощущения не перестают возмущать ум его и сердце. Сопутствующие и содействующие Христу – пророки, апостолы и святые отцы – возвещают слепому о близости к нему Спасителя, потому что слепой в омрачении своем никак не может представить себе, что Бог находится близ его. Ему представляется Бог удаленным, как бы вовсе не существующим. Слепец, наставленный Словом Божиим, что вездесущий Бог ближе к нему, нежели все предметы видимого и невидимого мира, ободряется, вступает в молитвенный подвиг. (4)

Блуд

Грех блуда имеет то свойство, что соединяет два тела, хотя и незаконно, в одно тело (см. 1 Кор. 6, 16); по этой причине, хотя он прощается немедленно после раскаяния в нем и исповеди его, при непременном условии, чтоб покаявшийся оставил его, но очищение и истрезвление тела и души от блудного греха требует продолжительного времени, чтобы связь и единение, установившиеся между телами, насадившиеся в сердце, заразившие душу, изветшались и уничтожились. Для уничтожения несчастного усвоения Церковь полагает впавшим в блуд и в прелюбодеяние весьма значительные сроки для покаяния, после чего допускает их к причащению всесвятым Телу и Крови Христовым. (1)

* * *

Некоторые утверждают, что впадение в блудный грех телом и впадение в него умом и сердцем есть преступление одинаковых тяжести и значения. Такое мнение свое они основывают на словах

Спасителя; *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5,28). Несправедливое мнение! Это сказано в дополнение к ветхозаветной заповеди, это сказано тем, которые признавали грехом один телесный блуд, не понимая, что *злые помыслы,* к которым причисляются помыслы блудные, *из сердца исходят… оскверняют человека* (Мф. 15,1920), *отдаляют от Бога* (Прем. 1,3), отъемлют чистоту – средство богозрения. Услаждение блудными помыслами и ощущениями есть блуд сердца и осквернение человека, делающие его неспособным к общению с Богом, а блуд тела есть изменение всего человеческого существа от смешения с другим телом (см. 1 Кор. 6, 16), есть совершенное отчуждение от Бога, есть смерть, есть погибель. Чтобы выйти из первого состояния, до́лжно истрезвиться; чтобы выйти из второго, до́лжно воскреснуть, должно снова родиться покаянием. (1)

* * *

Блудная страсть научает стремиться к непозволительному совокуплению с посторонней плотью и в повинующихся ей, даже одним услаждением нечистыми помыслами и мечтаниями, изменяет все сердечные чувствования, изменяет устроение души и тела. (2)

Бог

Бог есть существо неограниченно великое, всесовершенное, Создатель и Воссоздатель человеков, полновластный Владыка над человеками, над Ангелами, над демонами, над всею тварью, видимой и невидимой. Это понятие о Боге научает нас, что мы должны предстоять

перед Богом с молитвой в глубочайшем благоговении, в величайшем страхе и трепете, устремляя к Нему все внимание наше, сосредоточивая во внимании все силы ума, сердца, души, отвергая рассеянность и мечтательность как нарушение внимания и благоговения, как нарушение правильности в предстоянии Богу, правильности, настоятельно требуемой величием Бога (см. Ин. 4,23–24; Мф. 12,37; Мк. 12,29–30; Лк. 10, 27). (1)

* * *

Бог есть единый источник всех истинных благ. Молитва есть мать и глава всех добродетелей, как средство и состояние общения человека с Богом. Она заимствует добродетели из источника благ —

Бога, усвояет их тому человеку, который молитвой старается пребывать в общении с Богом. (1)

Богатство

Земное преуспеяние дает возможность делать более добрых дел: так, богач может много помогать нищей братии подаяниями, а вельможа может помогать им защитой от насилия, предстательством в судах. При этой деятельности нужно храниться от действования из себя[21], как действовал упоминаемый в Евангелии фарисей (см. Лк. 18), который точно делал много добрых дел, но при неправильном взгляде на свою деятельность. От этого он впал в неправильное мнение о себе и ближних, добрая деятельность его сделалась неблагоугодной Богу. Апостол говорит, что совершающие добрые дела должны совершать их *как добрые домостроители многоразличной благодати Божией* (1 Пет. 4, 10). Богач пусть подает милостыню из имения не как из своего, но как из врученного ему Богом. Вельможа пусть благодетельствует из высокого положения не как из собственного, но как из доставленного ему Богом. Тогда взгляд презрения на деятельность ближних, хотя бы она была недостаточна, уничтожится; тогда начнет являться в совести вопрос о собственной деятельности, как то было с праведным Иовом (см. Иов 1,5), удовлетворяет ли она требованию Божию? Нет ли в ней больших или меньших недостатков? Тогда мало-помалу начнет образовываться понятие о жительстве более совершенном. Согласитесь, что монашеская жизнь представляется лишенной деятельности и пользы именно для тех, которые высоко, то есть ошибочно, ценят свою деятельность. Признак правильной христианской деятельности – смирение: гордость и самомнение – верный признак неправильной деятельности, по указанию Самого Господа. (1)

* * *

Тот, кто употребил жизнь на снискание богатства, кто накопил множество денег, приобрел обширные пространства земли в свое владение, устроил различные учреждения, дающие обильный доход, жил в чертогах, сияющих золотом и мрамором, разъезжал на великолепных колесницах и конях, – взял ли это в вечность?

Нет! Он оставил все на земле, удовлетворившись для последней потребности тела малейшим участком земли, в котором одинаково нуждаются, которым одинаково удовлетворяются все мертвецы. (1)

[21] По объяснению блаженного Феофилакта Болгарского.

* * *

Кто познал, что род человеческий находится в падении, что земля есть место нашего изгнания, наша темница, где пробыв краткое время, мы выходим для получения или вечного блаженства, или вечной казни, тот, конечно, познал и то, что единое сокровище человека на земле – Христос, Спаситель погибших. Следовательно, единственное и неоцененное приобретение человека на земле – познание Христа и усвоение Христу. Желающий стяжать это сокровище будет ли желать приобретений и наслаждений временных? Напротив, он будет убегать их, опасаясь, чтобы они не развлекли его. Он будет доволен не только необходимым, но и скудостью. А довольный – богаче богатых! (2)

Те, которым предоставлено распоряжение земными благами, должны особенно охраняться от злоупотребления ими. Славные и сильные земли! Ваше назначение – быть благодетелями человеков и через благотворение ближним быть благодетелями самим себе.

Авраам имеет на небе лоно, то есть обитель, в которую он принимает земных страдальцев, достойных ее. Положение его на небе подобно положению, которое избрал он для себя на земле. На земле он был богат, принимал странных, помогал угнетенным и нуждающимся. Блаженное положение его на небе устроилось сообразно добродетельному жительству на земле. И вы таким жительством стяжите такие обители и такое положение, которые уже со справедливостью можно будет признавать вам собственностью. Они не отнимутся никогда, между тем как земные саны и преимущества, земное богатство, все земные блага даются только на подержание. Евангелие называет земное достояние неправедным и чужим, а небесное истинным и собственностью человека. *Если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в ярком не были верны, кто даст вам ваше?* (Лк. 16, 11–12). Временное богатство названо неправедным, потому что оно – следствие падения. Мы не нуждались бы ни в деньгах, ни в защите от стихий, которую стараемся сделать великолепной, ни в других пособиях, переходящих в предметы роскоши, если б не низвергнуты были из рая на землю, на которой пребываем самое краткое время, данное нам милосердием Божиим для возвращения утраченного рая. Временное богатство названо чужим: оно и само по себе уничтожается, и постоянно переходит из рук в руки, оно не свойственно человеку, служит обличением его нужды во вспоможении себе, обличением падения его. Неудержимое! Не остановилось оно и не пребыло ни в каких руках, всегда дается на срок более или менее краткий, одинаково краткий перед беспредельной вечностью. Вечное имущество названо истинным как нетленное, не изменяющееся, всегда пребывающее собственностью того, кто однажды получит его. Оно названо своим человеку: человек сотворен для обладания и наслаждения им, оно свойственно человеку. Чтобы получить истинное, свойственное вам неотъемлемое достояние, сохраните верность Богу при распоряжении срочно-вверенным. Не обманите себя: не сочтите земного имущества собственностью! Не обманите себя: не сочтите себя вправе располагать этим имуществом по произволу! Не обманите себя: не сочтите безгрешным употребление этого имущества на роскошь и увеселения! Вы обязаны распоряжаться так, как повелел поручивший вам распоряжение Бог. Употребляя ваше имущество на роскошь и увеселения, вы попираете Закон Божий, отнимаете у ближних то, что Бог поручил вам раздать им. Предаваясь пиршествам и увеселениям, вы губите сами себя. Вы порабощаете дух телу, вы заглушаете, умерщвляете душу, забываете о Боге, о вечности, утрачиваете саму веру. Развивая в себе единственно плотские ощущения, усиливая их изысканным и излишним питанием, постоянными плотскими увеселениями, вы не можете уже удержаться от любодеяний, ненасытно предаетесь ему. В этом смертном грехе погребаете окончательно ваше спасение. *Горе вам,* возвестил Спаситель богатым, злоупотребляющим богатством своим, *ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете*

(Лк. 6,24–25). *Давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах* (Лк. 12, 33). Найдите наслаждение в творении добродетелей! Лишь прикоснетесь к совершению их, как вас встретит это духовное, святое наслаждение – и покажутся вам гнусными наслаждения плотские. От подаваемой вами милостыни начнет являться в вас живая вера, которой вы усмотрите и познаете опытно Бога. Свойственно милости рождать веру, и вере – милость. Воздержание от угождения плотским похотениям доставляет уму чистоту, и воззрение ума на землю и на все земное изменяется: ему открывается, чего он доселе не видел, тленное в тленном и временное во временном; помышления его начинают возноситься к вечности; он находит существенно нужным осмотреть благовременно, изучить ее необозримую область. *Сотворите себе други от мамоны неправды,* увещевает Евангелие, называя мамоной неправды вещественное имущество, а друзьями святых Ангелов и тех святых человеков, которые уже отошли отсюда в вечность, им подобает нам усвоиться добродетельной жизнью и причастием Божественной благодати во время земного странствования нашего. *Сотворите себе други от мамоны неправды, да, егда оскудеете,* примут вас в вечные кровы! Точно вы оскудеете, оскудеете в полном смысле, когда при таинственном действии смерти оставите на земле все принадлежащее земле и заимствованное от земли, когда оставите на ней тела ваши! *Небожители да примут вас тогда е вечныя кровы* (Лк. 16, 9)[22], в райские обители! Этих вожделенных обителей да сподобит нас милосердие Божие за повиновение всесвятой воле Божией. (4)

* * *

Лживость мыслей и мечтаний, обольщающих человека, когда он прилепится всей душой к богатству и возложит на него упование, Господь живописно изобразил в притче, которую сказал двум братьям вслед за наставлением о хранении себя от лихоимства. *У одного богатого человека был хороший урожай в поле,* – так начинается притча, – *и он рассуждал сам с собою* (Лк. 12, 16–17). Первое действие обильного урожая на богача состояло в том, что он занялся особенными размышлениями. Это почти всегда бывает с обогатившимися внезапно или с получившими внезапно значительное приращение к прежнему богатству. Размышляя сам с собой, богач говорил: что сотворю? *что мне делать?..* Справедливо замечает блаженный Феофилакт Болгарский, что излишнее богатство похоже на нищету. И то и другое вопиет от затруднительности своего положения: *что мне делать?* Причина затруднительности при нищете – недостаток в телесных потребностях, при богатстве – излишество в них. *Что мне делать?* – спрашивает себя богач, – *некуда мне собрать плодов моих* (Лк. 12,17), некуда мне положить приобретенного мною богатства. Наконец, он придумал, что ему сделать, и, как бы радуясь находчивости своей, в восторге и с решительностью говорит: *вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись* (Лк. 12,18-9). Слепотствующий богач не подумал о Боге, о вечности, о нищей братии своей; он подумал только о себе, подумал гибельно для себя, потому что забыл о назначении души и предначертал ей в мечте своей всеконечное порабощение телу. Не подумал он о Боге, Который, благодетельствуя ему, призывал и его к благотворительности. Не подумал он о вечности, куда необходимо предпослать милостыней часть имения, чтобы там не оказаться нищим, недостойным райского чертога. Какой неверной мечтой льстит себя богач! Он говорит, что имущества его достаточно на многое время, разумея под этим, что жизнь его будет продолжаться так же долго или еще дольше, на этой суетной, зыбкой мечте он основывает свои распоряже-

[22] В синодальном переводе: *приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители. – Прим. ред.*

ния. Состояние самообольщения есть общее для всех любостяжателей и миролюбцев. Земная жизнь представляется им вечной. Мысль о смерти совершенно чужда им, как мысль о событии, никогда не могущем иметь к ним никакого отношения. Какие предположения основывает ослепленный богач на своем обогащении? Он, как выражаются в мире, хочет хорошо пожить. Что значит в этом смысле хорошо пожить? Значит: сладко, много есть и пить, предаваться развлечениям и увеселениям, прелюбодействовать, роскошествовать, тщеславиться, удовлетворять всем своим похотениям и прихотям. Если повнимательнее посмотреть на мир, то найдем, что евангельская притча о богаче может служить зеркалом для всех нас: не все мы постоянно увлечены мечтаниями богача, но все по временам более или менее увлекаемся ими.

Когда с услаждением так мечтал богач о предстоящей ему греховной жизни, внезапно изречен против него приговор Божий. Бог сказал ему: *безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?* (Лк. 2, 20) Случившееся с богачом случается с каждым человеком, забывающим Бога и предающим себя всецело в служение греху. В то время как такой человек достигнет конца своих желаний, как устроит свое положение наилучшим образом, посылается Богом смерть или попускается какая-нибудь превратность – и самое прочное земное благосостояние рушится. Это выразил и Господь словами, которыми Он заключил притчу: *так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет* (Лк. 12, 21). Таков плод сребролюбия, лихоимства и вообще усиленного стремления к приобретению имущества, стремления, совершающегося под исключительным направлением самолюбия. Господь назвал самолюбивого богача безумным, потому что этот богач, ослепляемый самолюбием, действуя в самообольщении как бы единственно в свою пользу, действовал по самой вещи против себя, низводя себя с высокого достоинства человека, сотворенного для вечности, долженствующего действовать на земле для неба, долженствующего всегда предоставлять господство душе над телом. Богатеть в Бога – значит проводить жизнь богоугодную. Земная деятельность, направленная по евангельским заповедям, доставляет душе нетленное богатство: познание Бога и себя, веру, смиренномудрие, любовь к Богу и ближним. Такая деятельность правильно распоряжается земным достоянием как даром Божиим и правильным распоряжением претворяет тленное имущество в нетленное, переносит сокровища свои с земли на небо. Перенося милостыней тленное имущество свое на небо, христианин неприметным образом перенесет на небо сердце свое, как сам Господь засвидетельствовал: *где сокровище ваше, там и сердце ваше будет* (Лк. 12, 34). Такой христианин будет жительствовать на небе помышлениями, влечениями, чувствованиями своими, как жительствовал там апостол, который еще во время своего пребывания на земле возвестил о себе: *наше жительство – на небесах* (Флп. 3,20). (4)

Богородица

Богоматерь в третий день по блаженном успении Своем воскресла и ныне жительствует на небесах душой и телом. Она не только жительствует на небесах – Она царствует на небесах. Она, как Матерь Царя Небесного, объявлена Царицей небесной, Царицей и святых Ангелов, и святых человеков. Ей даны особенная власть и особенное дерзновение ходатайствовать перед Богом о человечестве. Святая Церковь, обращаясь с прошениями ко всем величайшим угодникам Божиим, ко всем Ангелам и Архангелам, говорит им: молите Бога о нас; к одной Богоматери она употребляет слова: спаси нас. Божия Матерь есть величайшая заступница и помощница всех труждающихся о благоугождении Богу, всех посвятивших земную жизнь на служение

Богу. Явившись некоему святому иноку, Она исцелила его от тяжкого недуга и назвала его принадлежащим Ее роду[23]. Она – скорое утешение скорбящих и плачущих, Она – предстательница кающихся, Она – благонадежное пристанище для грешников, желающих обратиться к Богу, Она – теплейшая ходатайница за них перед Богом. Предстоя Божией Матери в глубоком благоговении к Ее величию, в священном недоумении и удивлении, в восторге веры и любви, чада Православной Церкви приносят Приснодеве всерадостное славословие. Прими, Владычице, эти младенческие гласы, это младенческое лепетание, усиливающееся по причине теплоты сердечной определить Твое величие и не могущее определить его по немощи разума, по немощи слова, по необъятности Твоего величия… Пресвятая Богородице, слава Тебе! Пресвятая Богородице, спасай нас! (4)

Божество

Увлеченный гордостью Адам возмечтал в раю сделаться богом. Он покусился воровски и насильственно похитить божество у Божества, усвоить бесконечное ограниченному при посредстве ухищрения и усилия слабосильной твари. Погибла тварь при попытке привести в исполнение замысел дерзновенный, безумный. Не постигла она бесконечной благости Божией, способной даровать твари не только преимущество естеств ангельского и человеческого, но и само Божество Свое, насколько тварь способна к принятию такого дара. Тщетными, убийственными были замысел и покушение праотцев: преподает Божество Свое человечеству, пожелавшему божества, Сам Бог, воплотившись от Девы, приняв зрак раба и твари, причастившись естеству разумных созданий, чтоб сделать их способными причаститься Божественному естеству[24]. Приимите даруемое без зависти; приимите даруемое неизреченною благостью; приимите неспособное быть похищенным ни при посредстве татебного ухищрения, ни при посредстве насилия хищнического! По той гордости, по которой вы захотели собственным усилием и коварством бессовестным похитить и присвоить себе неприкосновенное и неприступное божество, не отвергните великой почести, не откажитесь ради достоинства скотов и диаволов от достоинства богов, которое принес вам на землю, в плачевную юдоль вашего изгнания, Сам Бог, смирившийся до плоти и родившийся от Девы. (4)

Болезнь

Человек – как трава, и много ли надо, чтобы подкосить его? Одна минута может решительно сокрушить его здоровье и повергнуть тело или в могилу, или на одр мучительной и продолжительной болезни. Евангелие научает нас, что никакая скорбь не может нас постичь без воли Божией, научает нас благодарить Бога за все по мановению Его приходящие к нам скорби. С одра болезни приносите благодарение Богу, как приносил его с кучи гноя покрытый смрадными струпьями Иов. Благодарением притупляется лютость болезни! Благодарением приносится болящему духовное утешение! Наставленное и услажденное благодарением сердце обновляется силой живой веры. Озаренный внезапно светом веры ум начинает созерцать дивный Промысел Божий, неусыпно бдящий над всей тварью. Такое созерцание приводит в духовный восторг, душа начинает обильно благодарить, славословить Бога, начинает восхвалять Его святой промысел, предавать себя Его святой воле. Одр болезни бывает часто местом богопознания и самопознания. Страдания тела бывают часто причиной духовных наслаждений, и одр болезни орошается слезами покаяния и слезами радости о Боге. Во время болезни

[23] Блаженному Серафиму Саровскому.

[24] «Солгася древле Адам и бог возжелав быти, не бысть. Человек [человеком] бывает Бог, да бога [богом] Адама соделает». Акафист Божией Матери. 4-я стихира.

сперва надо себя принудить к благодарению Бога, когда же душа вкусит сладость и покой, доставляемые благодарением, – сама спешит в него, как бы в пристанище. Спешит она туда от тяжких волн ропота, малодушия, печали.

Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие (Деян. 14, 22). Кого возлюбит Господь, тому посылает скорби, и они умерщвляют сердце избранника Божия к миру, приучают его витать близ Бога. Во всех скорбях, в числе прочих и в болезни, следующие врачевства приносят душевную пользу и отраду: преданность воле Божией, благодарение Богу, укорение себя и признание достойным наказания Божия, воспоминание, что все святые совершили путь земной жизни в непрестанных и лютых страданиях, что скорби – чаша Христова. Не причастившийся этой чаши не способен наследовать вечное блаженство. (6)

Борьба (брань) невидимая

Каждый шаг в невидимой борьбе нашей ознаменован подвигом, ознаменован страданием, окроплен потом усиленного насилия над собой. То побеждаем, то побеждаемся; то является надежда на расторжение плена, то снова видим, что цепи наши крепки, нисколько не ослаблены теми средствами, которыми мы думали ослабить их. Нас низлагают и немощь естественная, и немощь произволения, и омрачение разума, произведенное прежней греховной жизнью, и расстройство сердца, стяжавшего порочные навыки, и влечения тела, вкусившего наслаждений скотоподобных, заразившегося вожделением их; нас наветуют падшие духи, желая удержать в порабощении. Вот тот тесный и прискорбный путь, устланный тернием, по которому ведет грешника к примирению с Богом молитвенный плач перед Богом, споспешествуемый делами покаяния, делами смирения, исполнением евангельских заповедей, внушаемый страхом Божиим. (2)

Будь храбр, сражайся мужественно, стойко, упорно. От лености не предавай победы врагу. После поражения – не унывай, снова за меч и – на сраженье! Язвы, полученные в бою, цели покаянием. Вот регул для невидимой душевной брани.

Кому Господь захочет даровать духовное преуспеяние – попущает брани. Душевное искушение выминает, усмиряет человека, как коня – гонка на корде. Победителю дозволяется вход на вечерю благодати. И входит он, и вкушает, и наслаждается за вечерею Господа своего, как воин на пиру у царя, воин, доказавший преданность свою царю постоянством, мужеством, самыми язвами, победой. (6)

* * *

Без Божией помощи и благодати никто из человеков не силен противостать борениям невидимым, возникающим в его сердце и производящим душевную бурю. Молитва и чтение Слова Божия помогают в бурях душевных, но и при этом пособии нескоро человек справится с самим собой, нескоро взойдет в пристанище нерушимого спокойствия, потому что нескоро мысли и ощущения Божественные усваиваются падшему естеству нашему, нескоро вера делается живой, как бы очами видящей Бога. От живой веры в Бога рождается полная покорность Богу, а от покорности Богу – мир помыслов и спокойствие сердца. (6)

В

Вдовство

Приведенные Промыслом Божиим к состоянию вдовства, желающие или долженствующие нести иго этого состояния! Не остановитесь прибегнуть с теплой и смиренной молитвой к Богу, и Он даст вам победу и над естеством, и над навыком вашим, укрепившим и поддерживающим силу и право естества. Не отрекитесь потерпеть кратковременную скорбь борьбы с собой: ничего не значит эта скорбь перед утешением, являющимся от победы; ничего не значит эта скорбь перед ощущением свободы, которая является в душе вслед за победой (1).

Вера

Я свет пришел в мир (Ин. 12, 46), – сказал о Себе Господь. Этот Свет предстоял иудеям, облеченный плотью, нам предстоит Он, облеченный в Евангелие.

Предстоит этот Свет пред нами, *дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден* (Ин. 3, 15;3,18).

Кто же не верует в Сына Божия? – Не только тот, кто открыто, решительно отвергает Его, но и тот, кто, называясь христианином, проводит греховную жизнь, гоняется за плотскими наслаждениями, тот, у кого бог – чрево, тот, у кого бог – серебро и золото, тот, у кого бог – земная слава, тот, кто почтил земную мудрость, враждебную Богу, как бы бога. *Всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны* (Ин. 3, 20–21).

Без самоотвержения человек не способен к вере, его падший разум противоборствует вере, требуя дерзостно отчета у Бога в Его действиях и доказательств в открываемых Им человеку истинах, падшее сердце хочет жить жизнью падения, к умерщвлению которой стремится вера: плоть и кровь, несмотря на предстоящий им ежечасно гроб, также хотят жить жизнью своей, жизнью тления и греха.

Потому-то Господь возвестил всем желающим сопричислиться и последовать Ему живой верой: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее* (Мф. 16,24–25).

Падение столько усвоилось всему существу человеческому, что отвержение этого падения сделалось отвержением как бы жизни. Без этого отвержения невозможно стяжать веры – залога вечной, блаженной, духовной жизни; кто же захочет оживить страсти сердца или тела, наслаждаться ими, захочет оживить свой разум падший, тот отпадает от веры.

Живая вера – шествие в мир духовный, в Мир Божий. Не может пребывать она в том, кто пригвожден к миру дольнему, где господствуют плоть и грех.

Вера – дверь к Богу. Нет другой двери к Нему: *без веры угодить Богу невозможно* (Евр. И, 6).

Эта дверь постепенно отворяется перед тем, кто очищает себя непрестанным покаянием, широко отверзта она перед чистым сердцем, затворена она для грехолюбца.

Только верой можно приступить ко Христу, только верой можно последовать Христу.

Вера – естественное свойство души человеческой, насажденное в ней милосердым Богом при сотворении ее[25]. Это естественное свойство избрано Богом при искуплении, как ветвь из ветвей древа, для привития к нему благодати.

Справедливо избрана Богом вера в орудие спасения человеков: мы погибли, поверив льстивым словам врага Божия и нашего. Раздался некогда в раю шум слов из уст злодея, вняли им наши праотцы, поверили – и были изгнаны из рая; теперь в юдоли изгнания раздается для потомков их голос Слова Божия – Евангелие, и снова входят в рай те, которые внимают и веруют Евангелию. (1)

* * *

Если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом, – научает апостол, – *и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению* (Рим. 10, 9-10).

Истинная живая вера, лишь человек исповедует ее устами, доставляет ему спасение. Доставила она спасение разбойнику на кресте, доставила она спасение посредством покаяния многим грешникам в последние, предсмертные минуты их жизни.

Так важно, необходимо для спасения исповедание устами веры сердечной и убеждения душевного, что святые мученики всех веков христианства, начиная с самых апостолов Христовых, соглашались лучше претерпеть ужасные и продолжительные страдания, пролить кровь свою, как воду, нежели произнести отречение от Христа, даже только притворно, одними устами, без участия сердечного.

Бог требует от человека для его спасения одной живой, истинной веры. Она, как залог спасения и вечного блаженства, должна быть для христианина дороже его земной жизни.

Мученичество было плодом истинного богопознания, даруемого верою. Мученичество было делом веры. Это дело похулили и хулят те, которые высоко ценят дела падшего естества человеческого: они в ослеплении своем называют этот великодушный, святейший подвиг, дарованный человечеству Богом, следствием умоисступления.

Так важна каждая мысль богопреданных догматов, что святые исповедники, подобно мученикам, запечатлели православное исповедание догматов томительными страданиями и потоками крови.

По важности веры в дело спасения и грехи против нее имеют особенную тяжесть на весах правосудия Божия: все они смертные, то есть с ними сопряжена смерть души, и последует им вечная погибель, вечная мука в адских пропастях.

Смертный грех – неверие: он отвергает единственное средство к спасению – веру во Христа.

Смертный грех – отречение от Христа: он лишает отрекающегося живой веры во Христа, являемой и содержимой исповеданием уст.

Смертный грех – ересь: она содержит в себе богохульство и делает зараженного ею чуждым истинной веры во Христа.

Смертный грех – отчаяние: оно – отвержение деятельной, живой веры во Христа.

Исцеление от всех этих смертных грехов – святая, истинная, живая вера во Христа.

---

[25] *Преподобный Симеон Новый Богослов.* Слово о вере. Добротолюбие. 4.1.

Существенно важно в делах веры исповедание уст: великий законодатель израильтян боговидец Моисей только что произнес при деле веры слово с некоторым признаком сомнения, как лишился входа в землю обетованную (см. Чис. 20, 10–12)…

Церковная история повествует, что в первые времена христианства, во времена гонений, некоторые язычники притворно, в шутку и насмешку, произносили устное исповедание Христа, и внезапно осеняла их благодать Божия: они мгновенно претворялись из закоренелых язычников в ревностных христиан и запечатлевали кровью то исповедание, которое сначала произнесено было как кощунство[26].

Страдания и смерть за заповеди евангельские – также дело живой веры во Христа, также мученичество[27]. И преимущественно принадлежит это мученичество святым инокам.

Одушевляемые живой верой, святые иноки подобно Аврааму оставляли отечество и дом родительский, подобно Моисею предпочли земным наслаждениям страдания о Христе, подобно Илии, полуобнаженные, избрали местом жительства пустыни и вертепы, очами веры они взирали на небесное мздовоздаяние.

В пустынях своих, вдали от человеков, вдали от развлечения и занятий тленных они вступили в подвиг против греха, извергли его из действий, из помышлений, из чувствований своих, и в чистые души их снизошел Дух Святой, наполнил их дарами благодатными. Живая вера во Христа и во Евангелие даровала преподобным силу выдержать подвиг против греха, сделала их сосудами Святого Духа.

Вера – мать терпения, мать мужества, сила молитвы, руководительница к смирению, подательница надежды, лествица к престолу любви.

Вера во Христа, являемая и исповедуемая видимо и невидимо исполнением заповедей Христовых, содержит невредимым залог спасения, а тем, которые оставили мир для того, чтобы всецело посвятить себя евангельской деятельности, доставляет христианское совершенство.

В достигших христианского совершенства усиленная вера по действию Святого Духа взирает с особенной ясностью на обетования Божии, как бы видит, как бы осязает вечные блага. И бывает она, по учению апостола, в полном смысле *осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом* (Евр. 11, 1).

Обогатившиеся живой верой во Христа изменяются в отношении к видимому миру и земной жизни: закон и приговор тления, изменения и конца в тленных предметах видимого мира делается для чистых взоров их очевидным; земные преимущества, как маловременные, перед этими чистыми взорами ничтожны.

Обогатившиеся живой верой во Христа перелетают, как крылатые, через все скорби, через все затруднительнейшие обстоятельства. Упоенные верой во всесильного Бога, они в труде не видят труда, в болезнях не ощущают болезней. Они признают единым деятелем во вселенной Бога, они сделали Его своим живой верой в Него. (1)

* * *

Спаситель мира, посылая Своих святых апостолов на всемирную проповедь, повелел им научить все народы вере в истинного Бога и жительству по Его заповедям.

Идите, – сказал Он, – *научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам* (Мф. 28, 19–20). Учение вере должно предшествовать крещению; учение жительству по заповедям должно последовать крещению. Первое учение – теоретическое, второе – практическое. О первом сказал святой апостол Павел:

---

[26] Страдание святого мученика Филимона. Четьи-Минеи. 14 декабря.

[27] *Преподобный Симеон Новый Богослов.* Гл. 1. Добротолюбие. 4.1.

как я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедывал бы и чему не учил бы вас всенародно и по домам, возвещая Иудеям и Еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа (Деян. 20,20–21); о втором: *Христос в вас, упование славы, Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе* (Кол. 1, 27–28). Богом даны два учения о Боге: учение словом, приемлемое верой, и учение жизнью, приемлемое деятельностью по заповедям Евангелия. Первое учение можно уподобить основанию здания, а второе самому зданию, воздвигнутому на этом основании. Как невозможно строить здание без фундамента к нему, так и один фундамент не послужит ни к чему, если не будет на нем воздвигнуто здание. *Вера без дел мертва* (Иак. 2, 26). (1)

* * *

Но где ты скрываешься, вера истинная и святая? Я не мог тебя признать в фанатизме, который не был запечатлен евангельской кротостью, он дышал разгорячением и превозношением! Я не мог тебя признать в учении своевольном, отделяющемся от Церкви, составляющем свою новую систему, суетно и кичливо провозглашающем обретение новой истинной веры христианской через осьмнадцать столетий по воплощении Бога Слова[28]. (1)

* * *

Питающийся верой вкушает уже во время странствования земного жизнь вечную, назначенную праведникам по окончании этого странствования. Господь сказал: *верующий в Меня имеет жизнь вечную* (Ин. 6,47). Верой угодники Божии претерпели жестокие искушения: имея в персях богатство и наслаждение жизни вечной, они не ставили ни во что жизнь земную с ее прелестями. Верой они принимали скорби и страдания, как дары от Бога, которыми сподобил их Бог подражать и причащаться Своему пребыванию на земле, когда Он благоволил единым из Лиц Своих принять естество наше и совершить наше искупление. Наслаждение безмерное, рождаемое верой, поглощает лютость скорби, так что во время страданий ощущается только одно наслаждение. Засвидетельствовал это великомученик Евстратий в предсмертной молитве своей, склоняя под меч голову. «Телесные мучения, – говорил он Богу, – суть веселья рабом Твоим» (Четьи-Минеи. 13 декабря). Верой святые погрузились в глубину смирения: они узрели чистым оком веры, что жертвы человеческие Богу – дары Божии в человеке, долги человека, ненужные Богу, необходимые, спасительные для человека, когда человек старается приносить, усугублять, уплачивать их. *Слушай, народ Мой,* – говорит Бог, – *и Я буду говорить тебе; Израиль! и Я засвидетельствую пред тобою: Я Бог – твой Бог. Не за жертвы твои я буду укорять тебя… ибо Моя вселенная и что наполняет ее {*Пс. 49, 7–8,12). *Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил*? (1 Кор. 4, 7). *От всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут* (Лк. 12,48). Божии святые чудодействовали, воскрешали мертвых, предвозвещали будущее, упоены были духовной сладостью и вместе с тем смирялись, трепетали, видя с недоумением, удивлением, страхом, что Бог благоволил ущедрить персть, – персти, брению вверил Святого Духа Своего. О ужас! Нападает от зрения этих таинств молчание на ум зрящий, объемлет сердце несказанная радость, язык изнемогает к поведанию. Верой вступили святые в любовь к врагам: око ума, просвещенное верой, неуклонно смотрит на Бога в Промысле Его и этому Божественному Промыслу приписывает все внешние наведения… Душа приемлет искушения как врачевания

[28] Здесь указывается на некоторые религиозные партии, обращавшие на себя внимание Северной столицы в 1823-м и 1824 годах.

своих недугов, благодарит Врача – Бога и поет: *искуси меня, Господи, и испытай меня, расплавь внутренности мои и сердце мое* (Пс. 25, 2). При таком рассматривании искушения люди и прочие орудия искушений остаются в стороне как орудия. Нет на них злобы, нет вражды! Душа, славословящая Создателя, благодарящая Врача Небесного в упоении несказанными чувствами начинает благословлять орудия своего врачевания. И вот! Внезапно возгорается в ней любовь к врагам, человек бывает готов положить душу за врага своего, видит в этом не жертву, но долг, долг непременный раба неключимого. Отселе небо нами отверзто, входим в любовь к ближним, ею в любовь к Богу, бываем в Боге, и Бог бывает в нас. Вот какие сокровища заключает в себе вера – ходатай и податель надежды и любви. (1)

* * *

Истинная богоугодная вера, в которой нет никакой лести и обмана, заключается в исполнении заповедей Евангелия, в трудолюбивом и постоянном насаждении их в душе своей, в борьбе с разумом, с богопротивными ощущениями, движениями сердца и тела. И разум, и сердце, и тело падшего человека враждебно настроены к Закону Божию. Разум падший не приемлет разума Божия, падшее сердце противится воле Божией, само тело, подвергшись тлению, стяжало свою отдельную волю, данную ему грехопадением, обильно сообщившим человеку смертоносное познание добра и зла. Тесен и прискорбен путь наш к премудрости Божией! Ведет нас к ней святая вера, попирая, сокрушая противодействие и разума, и сердца, и тела падших. (2)

* * *

Вере [Бог] открывает Себя, и дарует то богопознание, к какому только способен человек, какого он собственными средствами приобрести никак не может. Вера доставляет уму познания, превысшие разума: ум, путем суждения и исследования, приемлет только те познания, которые подвергаются его постижению; вера усваивает уму познания, недоступные для его постижения. Таковы все откровенные познания о Боге и о Таинствах христианства. (4)

* * *

Веру естественную, которой мы можем уверовать в Бога, должно отличать от веры деятельной, являющейся в душе от исполнения евангельских заповедей, и от веры живой, изливаемой в сердце Святым Духом[29]. Уверовать в Бога и в Евангелие (см. Мк. 1,14–15; Деян. 20, 21) могут все, деятельную веру стяжают подвижники Христовы, живая вера есть дар Божий, достояние одних святых Божиих. (4)

* * *

Нет никакой пользы видеть Господа телесными очами, когда слепотствует ум, когда вера – эта сила духовного зрения – не действует. Напротив, когда действует вера, тогда отверзаются небеса и зрится Сын одесную Отца, везде сый по Божеству и вся исполняяй, неописанный[30]. Ничто не препятствует нам стяжать веру! Стяжем веру – и получим видение. Перестанем

[29] *Каллист и Игнатий Ксанфопули*. Добротолюбие. М. 2.

[30] Тропарь на часах Святой Пасхи.

довольствоваться слабосильным буквальным познанием Бога, прострем расслабевшие руки к делам веры, приобретем веру деятельную, живую – только этой вере является Господь. (4)

* * *

Когда иудеи спросили Господа; что *нам делать, чтобы творить дела Божии?* – Господь отвечал им: *вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал* (Ин. 6, 28–29). Живая вера во Христа есть дело, и дело Божие столь обширное, что им вполне совершается спасение. Такая вера выражается всей жизнью, всем существом человека, она объемлет его мысли, его сердечные чувствования, всю деятельность его. *Верующий* такой верой *имеет жизнь вечную* (Ин. 6,47). *Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою*

Иисуса Христа (Ин. 17,3). Живая вера – зрение и познание Бога (см. Евр. И, 27). Живая вера – жизнь, посвященная всецело благочестию и умерщвлению для мира. Живая вера – дар Божий. Испрашивали себе этот великий дар у Господа Его святые апостолы, когда говорили Ему: *умножь в нас веру* (Лк. 17, 5). Только при посредстве живой веры может человек отречься от мнимых достоинств падшего естества своего, сделаться учеником и последователем Господа разумом и деятельностью, подобающими естеству обновленному. (4)

* * *

Важнейшее в законе: суд, милость и вера, – сказал Спаситель мира слепотствующим праведникам (Мф. 23, 23), отвлекая их от собственной пагубной правды, от действий по собственным разумениям и по собственной воле, приводя к спасительной правде Божией, к действиям по воле и разуму Божиим. Не нужно ли и нам, братия, обратить внимание на наставление Господа? Рассматривали ли мы когда-либо это *важнейшее в законе: суд, милость и веру!* Не обходились ли мы в жизни нашей без руководства наставлением, которому дано Спасителем такое знаменательное значение? Не была ли деятельность наша по этой причине цепью погрешностей, а поведение наше не было ли постоянным, непрерывающимся заблуждением?

Богоугодное жительство должно быть всецело основано на вере. *Праведный верою жив будет* (Евр. 10, 38), – говорит Писание. *Право слово Господне, вся дела Его в вере* (Пс. 32, 4)[31]. *Без веры угодить Богу невозможно* (Евр. И, 6). Вера научает направлять все действия по евангельским заповедям, а не по внушениям падших воли и разума. Деятельность, направленная по Евангелию, постепенно освобождает человека от преобладания страстей. Перестает он увлекаться и обольщаться, в кротком устроении его, не возмущаемом ни гневом, ни вожделением, является владычество ума, восстановленного во власти Божественной благодатью. Господь *наставит кроткия на суд, научит кроткия путем Своим* (Пс. 24, 9)[32]. Чужды этого благодеяния Божия проводящие греховную жизнь, обладаемые, умерщвленные страстями своими: *не восстанут нечестивые* духом своим *на суд и грешники в собрание праведных* (Пс. 1, 5); не получат они духовного разума, который даруется одним служителям Божиим, которым в свое время увенчивается подвиг служителей Божиих. (4)

[31] В переводе П. Юнгерова: *право слово Господне и все дела Его верны. – Прим. ред.*

[32] В переводе П. Юнгерова: *будет руководить кротких в суждении, научит кротких путям Своим. – Прим. ред.*

* * *

Сильна вера во Христа исповедуемым ею Христом, полна плодов студных вера во что-нибудь ложное. Вера во Христа верующему дарует Христа. А Христу можно с благодушием и радостью вверить все: и себя, и ближних своих. (6)

Верность

Душа тогда пребывает в верности к Богу, когда удаляется всякого слова, дела и помышления греховного, когда немедленно раскаивается в тех согрешениях, в которые увлекается по немощи своей.(2)

Веселье

Не люблю я, чтоб странники земные были безумно веселы: это нейдет странникам, изгнанникам, которых ждет смерть, суд, двоякая вечность, блаженная или горестная. Люблю, чтоб они были спокойны: спокойствие – признак, что странник с благословенной надеждой в сердце. (6)

Вечность

Густым облаком, хотя оно состоит из одних тонких паров, закрывается свет солнца, – и телесными наслаждениями, рассеянностью, ничтожными попечениями земными закрывается от взоров души величественная вечность.

Тщетно сияет солнце с чистого неба для очей, пораженных слепотой, – и вечность как бы не существует для сердца, обладаемого пристрастием к земле, к ее великому, к ее славному, к ее сладостному. (1)

* * *

Приготовимся к вечности и к переходу в вечность, именуемому смертью, во время земной жизни, в этом преддверии к вечности. Земная жизнь есть не собственно жизнь, но непрестанная борьба между жизнью и смертью: попеременно мы уклоняемся то к той, то к другой, колеблемся между ними, оспариваемся ими. Если оценим справедливо то краткое мгновение, на которое мы поставлены здесь, на земле, сравнив его с неизмеримой и величественной вечностью, то найдем только одно правильное употребление земной жизни. Употребляется она правильно, когда проводится в приготовлении к вечности. Так судит о земной жизни и Слово Божие: *не бойся, малое стадо!* – завещает Господь ученикам Своим на время их земного странствования, – *ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. Продавайте имения ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает, ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет. Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им. И если придет во вторую стражу, и в третью стражу придет, и найдет их так, то блаженны рабы те. Вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то бодрство-*

вал бы и не допустил бы подкопать дом свой. Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий… Кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в свое время меру хлеба? Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдет поступающим так. Истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его. Если же раб тот скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться, – то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с неверными (Лк. 12, 32–40, 42–46). (3)

* * *

Всем нам без исключения предстоит смерть, все мы должны вратами смерти вступить в вечность и пребыть в вечности навсегда. Земная жизнь есть преддверие к вечности. Она – как бы тесная и душная передняя комната перед великолепнейшими и обширнейшими чертогами. В вечности уготовано для нас Божие Царство, вне его – бесконечное горе, бедствие, которое никогда не прекратится, – плач и рыдание, которые никогда не утешатся и никогда не умолкнут. Если б завтра, через неделю, через месяц предстояло событие, долженствующее решить нашу земную участь или во благо, или во вред нам, не приняли ли бы мы всех мер, всех усилий, всех предосторожностей, чтобы направить событие к благоприятному для нас исходу? Обратим же внимание на нашу участь в вечности. Отвергнем сон уныния и забывчивости, в который мы погружены, отвергнем ослепление, отвергнем самообольщение, представляющее человеку жизнь его на земле бесконечной. Поверим достовернейшей истине. Поверим, что всем нам предстоит неизбежная смерть. Как верно то, что мы умрем, так необходимо то, чтобы мы позаботились о нашей участи в стране загробной.(4)

* * *

Ощущаю себя как бы отделенным от всего! Мысль моя непрестанно вопиет к Богу, чтобы Он устроил для меня стезю к Нему, стезю покаяния. Широко отворились предо мною врата вечности. Гляжу туда в эту бесконечную даль, в это беспредельное пространство, в эти размеры безмерные. Время сократилось предо мною – летит несравненно быстрее, чтобы впасть, как ручей в море, в вечность. Заглядываюсь в вечность: временное – незанятливо, мелочно, суетно, ничтожно. Люблю уединение: из него можно пристальнее смотреть в вечность – высмотреть, что там нужно, – приготовить это нужное заблаговременно, прежде исхода души из тела. (6)

Видения

Большая часть подвижников Западной Церкви, провозглашаемых ею за величайших святых, – по отпадении ее от Восточной Церкви и по отступлении Святого Духа от нее – молились и достигали видений, разумеется, ложных… Эти мнимые святые были в ужаснейшей бесовской прелести. Прелесть уже естественно воздвигается на основании богохульства, которым у еретиков извращена догматическая вера. Поведение подвижников латинства, объятых прелестью, было всегда исступленное по причине необыкновенного вещественного страстного разгорячения. В таком состоянии находился Игнатий Лойола, учредитель Иезуитского ордена. У него воображение было так разгорячено и изощрено, что, как сам он утверждал, ему стоило только захотеть и употребить некоторое напряжение, как являлись перед его взорами по его желанию ад или рай. Явление рая и ада совершалось не одним действием воображения человеческого; одного действия воображения человеческого недостаточно для этого; явление

совершалось действием демонов, присоединявших свое обильное действие к недостаточному действию человеческому, совокуплявших действие с действием, пополнявших действие действием на основании свободного произволения человеческого, избравшего и усвоившего себе ложное направление. Известно, что истинным святым Божиим видения даруются единственно по благоволению Божию и действием Божиим, а не по воле человека и не по его собственному усилию – даруются неожиданно, весьма редко, при случаях особенной нужды по дивному смотрению Божию, а не как бы случилось[33]. Усиленный подвиг находящихся в прелести обыкновенно стоит рядом с глубоким развратом. Разврат служит оценкой того пламени, которым разжжены прельщенные. Подтверждается это и сказаниями истории, и свидетельством отцов. (1)

* * *

В невидимом подвиге твоем руководствуйся наставлениями святых отцов твоей Церкви: от всякого видения, от всякого гласа вне и внутри тебя, прежде нежели обновишься явственным действием Святого Духа, они повелевают отвращаться, как от явного повода к самообольщению[34].

Храни ум безвидным, отгоняй все приближающиеся к нему мечты и мнения, которыми падение заменило истину. Облеченный в покаяние, предстой со страхом и благоговением перед великим Богом, могущим очистить грехи твои и обновить тебя Своим Пресвятым Духом. Пришедший Дух наставит тебя *на всякую истину* (Ин. 16,13).

Чувство плача и покаяния едино на потребу душе, приступившей к Господу с намерением получить от Него прощение грехов своих. Это – благая часть! Если ты избрал ее, то да не отымется она от тебя! Не променяй этого сокровища на пустые, ложные, насильственные, мнимоблагодатные чувствования, не погуби себя лестью себе. (2)

Вино

Все охмеляющие напитки, особенно хлебные, возбраняются подвижнику как лишающие ум трезвости и тем самым победы в мысленной брани. Побежденный ум, особенно сладострастными помыслами, усладившийся ими, лишается духовной благодати; приобретенное многими и долговременными трудами теряется в несколько часов, в несколько минут.

«Монах отнюдь не должен употреблять вина», – сказал преподобный Пимен Великий[35]. Этому правилу должен последовать и всякий благочестивый христианин, желающий сохранить свое девство и целомудрие. Святые отцы следовали этому правилу, а если и употребляли вино, то весьма редко и с величайшей умеренностью. (1)

Виновность

[Бог] явился в смиренном образе человека, приняв на Себя человечество, приняв на Себя все немощи наши, последствия нашего падения, кроме греха, причинившего падение. Бог явился облеченным в человечество, явился в стране нашего изгнания, провел в ней жизнь Свою, как должно было провести изгнаннику – в лишениях, в скорбях, в гонениях. Окончил Он эту жизнь насильственною смертью на древе Крестном. Богочеловек исповедал жизнью и

[33] *Святой Исаак Сирский.* Слово 36.

[34] *Преподобный Григорий Синаит.* О прелести и пр. Добротолюбие. 4.1. *Св. Каллист и Игнатий Ксанфопулы.* Гл. 73. Добротолюбие. Ч. 2.

[35] Алфавитный патерик.

смертью правосудие Божие, которым низвергнуты человеки из рая на землю. Он исповедал виновность человеков перед Богом, потому что исповедание виновности этой было необходимым, единственным условием примирения человеков с Богом. Все желающие быть истинными христианами непременно должны исповедать эту виновность сперва сердечным сознанием, потом устами и словом, наконец, деятельностью или жизнью. Каждый должен взять крест свой и последовать Христу, без этого никто не может быть учеником Христовым. (4)

Власть

Божественное откровенное учение возвещает мне, опыты жизни доказывают мне, что я – создание Божие. Я – создание Бога моего! Я – раб Бога моего, раб, вполне подчиненный власти Бога, объемлемый, содержимый властью Его, властью неограниченной, самодержавной в точном смысле слова. Власть не совещается ни с кем, власть не дает о предположениях и действиях своих никому никакого отчета: никто ни из человеков, ни из ангелов не способен ни дать совета, ни выслушать, ни понять отчета. *Искони бе к Богу Слово Его. Оно* (Слово) *было в начале у Бога* (Ин. 1,2). (2)

Внимание

Дела Божии – это очевидно – должны быть изучаемы и рассматриваемы с величайшим благоговением и вниманием, иначе ни рассмотреть, ни познать их человек не может.

Великое дело Божие – сотворение человека и потом по падении его обновление, искупление – должно быть подробно известным каждому христианину; без этого познания он не может знать и исполнять обязанностей христианина. Познание великого дела Божия не может быть приобретено при рассеянности!

Заповеди Христовы даны не только внешнему человеку, но наиболее внутреннему: они объемлют все помышления и чувствования человека, все тончайшие движения его. Соблюдать эти заповеди невозможно без постоянной бдительности и глубокого внимания. Бдительность и внимание невозможны при жизни рассеянной. (1)

*** * ***

Желающие научиться вниманию должны воспретить себе все пустые занятия.

Исполнение обязанностей частных и общественных не входит в состав рассеянности: рассеянность всегда соединена с праздностью или с такими пустыми занятиями, которые безошибочно могут быть причислены к праздности.

Занятие полезное, в особенности занятие служебное, сопряженное с ответственностью, не препятствует сохранению внимания к себе, – оно руководствует к такому вниманию. Тем более руководствуют ко вниманию монастырские послушания, когда они исполняются должным образом. Деятельность – необходимый путь к бдительности над собой, и этот путь предписывается святыми отцами для всех, которые хотят научиться вниманию себе.

Внимание себе в глубоком уединении приносит драгоценные духовные плоды, но к нему способны только мужи зрелого духовного возраста, преуспевшие в подвиге благочестия, сперва научившиеся вниманию к деятельной жизни.

При деятельной жизни люди помогают человеку стяжать внимание, напоминая ему нарушения внимания. Подчиненность есть лучшее средство приучиться ко вниманию: никто столько не научит человека внимать себе, как его строгий и благоразумный начальник.

При служебных твоих занятиях посреди людей не позволяй себе убивать время в пустословии и глупых шутках; при кабинетных занятиях воспрети себе мечтательность. Скоро изострится твоя совесть, начнет указывать тебе на всякое уклонение в рассеянность как на нарушение евангельского Закона, далее как на нарушение благоразумия. (1)

* * *

Душа всех упражнений о Господе – внимание. Без внимания все эти упражнения бесплодны, мертвы. Желающий спастись должен так устроить себя, чтобы он мог сохранять внимание к себе не только в уединении, но и при самой рассеянности, в которую иногда против воли он вовлекается обстоятельствами. Страх Божий пусть превозможет на весах сердца все прочие ощущения, тогда удобно будет сохранять внимание к себе и в безмолвии келейном, и среди окружающего со всех сторон шума.

Благоразумная умеренность в пище, уменьшая жар крови, очень содействует вниманию к себе, а разгорячение крови, как то: от излишнего употребления пищи, от усиленного телодвижения, от воспаления гневом, от упоения тщеславием и от других причин – рождает множество помыслов и мечтаний, иначе – рассеянность. (1)

Вожделение

Блажен тот юноша, который поймет при первом появлении в нем действий вожделения, что вожделению не до́лжно предаваться, что до́лжно обуздывать его Законом Болотам и благоразумием. Вожделение, будучи обуздано при первых требованиях его, удобно покоряется уму и проявляет требования уже слабее, действует как невольник, скованный цепями. Вожделение удовлетворяемое усиливает требования. Вожделение, которому разум передаст власть над человеком удовлетворением долговременным и постоянным, уже господствует как тиран и над телом, и над душой, губит и тело, и душу. (1)

* * *

Плоть наша – друг неверный: вожделевает другой плоти не только по собственному побуждению, но и по побуждению чуждому, по побуждению падшего духа, находящего в осквернениях плоти, ему не принадлежащей, наслаждение для себя. Неожиданно является ее непристойное, наглое, усиленное требование. (1)

Признано рассудительнейшими отцами, что при борьбе с вожделениями естества воздержание от пищи и прочие телесные подвиги должны быть благоразумны и умеренны, что плотское вожделение только обуздывается этими подвигами, что побеждается оно смирением и молитвенным плачем, привлекающими к подвижнику Божественную благодать, что усиленные телесные подвиги более вредны, нежели полезны, когда они, излишне ослабляя телесные силы, препятствуют заниматься молитвой, плачем и делами смирения. (1)

Беседуя о чистоте, мы находим существенно нужным обратиться с убогим словом к неведению нашего времени, столько гордящегося ведением, и подать руку помощи тем, которые утопают и томятся в смущении, унынии и печали по причине неведения своего. Весьма многие, желающие проводить благочестивую жизнь, приходят в совершенное недоумение, когда в них восстанут помыслы и ощущения плотского вожделения. Они смотрят на это как на что-то странное, такое, чему не должно быть, приходят от этого в душевное расслабление и расстройство, часто решаются оставить богоугодную жизнь, признавая себя неспособными к ней. Самое ошибочное воззрение на себя! Наше естество – в состоянии падения. В состоянии паде-

ния плотские вожделения ему естественны и не могут не возникать из него. Итак, не должно удивляться и приходить в недоумение при появлении помыслов, мечтаний, ощущений вожделения: это – естественная необходимость. Ей подчинен каждый человек, подчинены были ей все святые человеки.

Этого мало. Для самого преуспеяния в духовной жизни непременно нужно, чтобы возникли и, таким образом, обнаружились наши страсти[36]. Когда страсти обнаружатся в подвижнике, тогда он вступает в борьбу с ними. Вступивший в борьбу и мужественно борющийся может одержать победу и быть увенчанным венцом победы, Святым Духом. (1)

Воздержание

Воздержание – удержание от излишнего употребления пищи и пития, в особенности от употребления в излишестве вина. Точное хранение постов, установленных Церковью. Обуздание плоти умеренным и постоянным одинаковым употреблением пищи, от чего начинают ослабевать вообще все страсти, а в особенности самолюбие, которое состоит в бессловесном люблении плоти, живота и покоя ее. (1)

* * *

Умеренное благоразумное постоянное воздержание от пищи и пития делает тело легким, очищает ум, дает ему бодрость, а потому служит также приготовлением к молитве. Невоздержание чрева делает тело тяжелым, дебелым, ожесточает сердце, потемняет ум множеством испарений и газов, восходящих из желудка в мозг. Едва встанет пресыщенный или насытившийся на молитву, сонливость и леность нападают на него, множество грубых мечтаний рисуются в его воображении, сердце его неспособно прийти в умиление.

Сколь вредно невоздержание, столь вреден – или еще более – неумеренный пост[37]. Слабость тела, происходящая от малоядения, не позволяет совершать молитв в должном количестве и с должной силой. (1)

* * *

Даже для немощных по телу и больных очень вредно нарушение воздержания, усиливающее болезни, не подкрепляющее, а расстраивающее слабого и больного. Благоразумная умеренность особенно способна поддерживать и сохранять телесные силы и здоровье и в людях крепкого сложения, и в людях сложения слабого, болезненного. (2)

Воля

Я раб Бога моего, несмотря на то, что мне даны свободная воля и разум для управления волей. Воля моя свободна почти только в одном избрании добра и зла: в прочих отношениях она ограждена отовсюду. Могу пожелать! Но пожелание мое, встречаясь с противоположной волей других человеков, с противоположным направлением непреодолимых обстоятельств остается по большей части неисполнимым. Могу пожелать многого, но собственная немощь моя делает бесплодным многое множество пожеланий моих. (2)

---

[36] *Преподобный авва Дорофей*. Поучение 13.

[37] *Преподобный Кассиан.* Слово о рассуждении. Добротолюбие. 4.4.

* * *

Положивший себе целью в жизни исполнение воли Божией старается подробно и с точностью узнать эту всесвятую волю посредством тщательнейшего изучения Священного Писания, особенно Нового Завета, посредством чтения отеческих писаний, посредством беседы и совещания с преуспевшими христианами, посредством исполнения евангельских заповедей и наружным поведением, и умом, и сердцем… Когда христианин начнет жительство по воле Божией, благой, угодной и совершенной (см. Рим. 12,2), или по заповедям Нового Завета, тогда внезапно открываются ему падение и немощь естества человеческого[38]. Немощь не позволяет ему исполнять чисто и свято заповеди Божии, как того требует Бог, а падение противится, часто с величайшим ожесточением, исполнению заповедей Божиих. Оно хочет и требует, чтобы исполнялись падшая воля и падший разум человеческие. Стремления этой воли и представления этого разума облекаются во все виды возвышеннейшей правды и добродетели. Познание внутренней борьбы, обличение и обнаружение живущего внутри греха, познание его насильственной власти над благими произволениями и стремлениями доставляют христианину правильное понятие о себе и о человечестве. Он видит падение человечества в себе, он видит из собственных опытов невозможность возникнуть из этого падения при одних собственных усилиях, он стяжает истинное смирение, начинает приносить Богу теплейшее моление о помощи и заступлении из сердца сокрушенного, которому всегда внимает Бог. *Научи меня исполнять волю Твою* (Пс. 142, 10)! *Научи меня уставам Твоим* (Пс. 118, 12)! *Не скрой от меня заповедей Твоих* (Пс. 118, 19)! *Укрепи меня словами Твоими* (Пс. 118, 28)! *Путь неправды удали от меня и согласно закону Твоему помилуй меня* (Пс. 118, 29)! Узнав на опыте, что заповеди Божии исполняются только при обильном содействии Божией благодати, испрашивая себе непрестанно молитвой это содействие, христианин не может не приписывать всех добрых дел своих Божией благодати. Вместе с тем он не может не признавать себя и грешником. С одной стороны, он узнал опытно свои падение и неспособность к исполнению воли Божией одними собственными силами, с другой – он и в самом исполнении заповедей Божиих при помощи благодати видит непрестанные погрешности, вводимые немощью и падением человеческими. Это со всей ясностью усматривается из отзывов о себе святого апостола Павла. В одном из посланий говорит он: *я более всех их* (апостолов) *потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною* (1 Кор. 15, 10), а в другом: *Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый* (1 Тим. 1,15). Такова боголюбезная праведность! Она производится в человеке осенившей его Божественной благодатью и благоугождает Богу делами богопреданной правды. Богоугодный праведник не перестает признавать себя грешником не только по причине своих явных грехов, но и по причине своей естественной правды, находящейся в горестном падении, перемешанной со злом, осквернённой греховной примесью. Блажен, кто праведен правдой Божией, упование его сосредоточено во Христе, источнике его правды. Несчастлив тот, кто удовлетворен собственной человеческой правдой: ему не нужен Христос, возвестивший о Себе: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф.9,13). (4)

Воля Божия

Достигшие мужеского возраста о Христе получают непрестанную молитву, которую совершают в тайне душевной клети на всяком месте и во всякое время. Христианин тогда

[38] *Преподобный Симеон Новый Богослов.* Главы деятельные и богословские. Гл. 4. Добротолюбие. 4.1.

получает непрестанную молитву, когда воля его и зависящая от воли деятельность поглощены будут разумением, желанием и исполнением воли

Божией. Этим водворяется в сердце живая вера, евангельская простота, мир Божий, чуждый всякого возмущения. (2)

* * *

Мы обязаны направить к Богу всю волю свою. Как заботимся исполнять желания любимых нами и для этого стараемся узнать их желания, изучить наклонности, так должны поступить и относительно Бога. Мы должны тщательно и подробно ознакомиться с волей Божией. Воля Божия открыта нам в Законе Божием, который – Евангелие. *Блажен муж,* говорит пророк, *который на собрание нечестивых не ходил, и на пути грешных не стоял, и в обществе губителей не сидел, но в законе Господнем – воля его и закону Его он будет поучаться день и ночь* (Пс. 1, 1–2). *Не сообразуйтесь с веком сим,* завещает апостол, *но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная* (Рим. 12, 2). Узнав волю Божию, мы должны исполнить ее, потому что этого требует любовь. Она не довольствуется изучением воли любимых: она жаждет исполнять ее. Она для исполнения предается изучению, изучив, предается исполнению. Изучение и исполнение воли Божией признается верным признаком любви к Богу Самим Богом. *Кто имеет заповеди Мои, сказал Спаситель, и соблюдает их, тот любит Меня… Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое… Нелюбящий Меня, не соблюдает слов Моих* (Ин. 14, 21,23,24). (4)

Что сказать в утешение всякому, понявшему, что он и наружной жизнью, и жизнью духа ходит по волнам моря? Скажем, что он ходит по повелению Бога своего. По этому повелению ходил в наставление нам святой Петр и не утопал до того времени, до которого твердо верил, что он действует по повелению Божию. Поверим и мы, что Бог вызвал нас из ничтожества в бытие, что Он даровал и предназначил нам поприще земной жизни, заповедав на этом поприще исполнять волю Его и обетовав неусыпно бдеть промыслом Своим над верными служителями Своими. Поверим, что мы, создания Его, находимся вполне в Его воле, что без мановения этой всемогущей и всесвятой воли ничего не случается с нами. Руководимые этой мыслью, мы будем свободно и дерзновенно совершать шествие наше по морю. *Не две ли малые птицы,* – сказал Господь ученикам Своим, – *продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц* (Мф. 10, 29–31). (4)

* * *

Всецелое соединение воли человеческой с волею Божией есть состояние совершенства, какого может только достичь разумное создание Божие. Это совершенство имеют Ангелы. Благоволит Спаситель наш, чтоб и мы, немощные и злосчастные человеки, взятые из земли, странствующие и мятущиеся на земле в течение кратчайшего срока, по миновании его нисходящие в землю, стяжали то, что имеют святейшие небесные духи. Он повелевает нам искать совершенства, еще непостижимого для нас. Ощутивший в себе Царство Божие научается не удовлетворяться этим, он научается не предаваться беспечности и бездействию, научается стремиться к обильнейшему развитию в себе владычества Божественного. Да действует исключительно воля Божия во всем существе человека, во всех составных частях его: в духе, душе и теле, – соединяя собой и в себе разъединенную падением волю этих частей! Только волей Божией может исцелиться воля человеческая, отравленная грехом, только в воле Божией и при посредстве ее пожелания составных частей человека, принявшие различное, противное друг другу направ-

ление[39], могут перейти от разногласия к согласию, соединиться в одно желание; только оживленная волей Божией воля человеческая может отторгнуться от земли, вознестись на небо. (4)

Воскресение

Вот доказательство воскресения тел человеческих, которое имею в себе самом! Если тело способно к ощущениям духовным, если оно может вместе с душой участвовать в утешении благодатном, если оно отсюда может сделаться причастником благодати, то как же ему не воскреснуть для жизни вечной по учению Писания?

Осолены были благодатью тела святых Божиих, и тление не могло к ним прикоснуться! Победой над тлением они уже предначали свое воскресение, источая исцеления, они доказывают присутствующую в них благодать и живущую в них вечную жизнь, долженствующую в свое время развиться в преславном воскресении, предназначенном и дарованном человечеству Искупителем нашим, Господом Иисусом Христом. (1)

Если б можно было найти человека, который бы не знал превращений, производимых переменами времен года, если б привести этого странника в сад, величественно покоящийся во время зимы сном смертным, показать ему обнаженные древа и поведать о той роскоши, в которую они облекутся весной, то он вместо ответа посмотрел бы на вас и улыбнулся – такой несбыточной басней показались бы ему слова ваши! Так и воскресение мертвых кажется невероятным для мудрецов, блуждающих во мраке земной мудрости, не познавших, что Бог всемогущ, что многообразная премудрость Его может быть созерцаема, но не постигаема умом созданий. Богу все возможно: чудес нет для Него. Слабо помышление человека: чего мы не привыкли видеть, то представляется нам делом несбыточным, чудом невероятным. Дела Божии, на которые постоянно и уже равнодушно смотрим, – дела дивные, чудеса великие, непостижимые.

И ежегодно повторяет природа перед глазами всего человечества учение о воскресении мертвых, живописуя его преобразовательным таинственным действием! (1)

Первое воскресение совершается при посредстве двух Таинств: Крещения и Покаяния. Через святое Крещение воскресает душа из гроба неверия и нечестия или от первородного греха и собственных грехов, совершенных в нечестии, а через Покаяние уже верующая душа воскресает от смерти, нанесенной ей смертными грехами или нерадивой, любосластной жизнью после Крещения. Совершитель воскресения – Дух Святой.

Воскресших от душевной смерти видел святой Иоанн Богослов и сказал о них: *и увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет… Это – первое воскресение* (Откр. 20, 4–5), состоящее в оживлении души из ее смерти верой в Господа Иисуса Христа, в омовении грехов святым Крещением, в жизни по завещанию Христову и в очищении покаянием грехов, сделанных после Крещения. Престолы святых – их господство над страстями, над самими демонами, над недугами человеческими, над стихиями, над зверями, обилие их духовных дарований. Им дан суд, то есть рассуждение духовное, которым они обличают грех, как бы он ни был прикрыт благовидностью, и отвергают его. Им дан суд, которым они судят ангелов тьмы, принимающих вид Ангелов, и не дозволяют им обольщать себя. Они не поклонились ни зверю, ни иконе его: ни антихристу, ни предызображавшим его гонителям христианства, требовавшим от христиан отречения от Христа и отвержения Его всесвятых заповедей. Они не приняли ни на челах, ни на десницах начертаний врага Божия, но, усвоив себе ум Христов, постоянно выражали его в образе мыслей и в образе действий,

[39] «Плоть имеет свою волю» (т. е. свое пожелание), – сказал преподобный Марк Подвижник, ссылаясь на апостола (Еф. 2, 3). Слово 4.

не щадя крови своей для запечатления верности Христу и потому воцарились со Христом. Для них нет смерти! Для них разлучение души с телом… не смерть, но переход от скорбного земного странствования к вечной радости и упокоению. Смерть вторая, то есть окончательное осуждение на вечные адские муки и предание им, не имеет власти над воскресшими первым воскресением; воскресшие им будут царствовать с Ним тысячу лет (см. Откр. 20, 6). Это царствование священников Божиих в Духе Святом не может быть прервано разлучением души от тела, оно развивается и упрочивается им. Когда же окончится тысяча лет (см. Откр. 20, 7), исполнятся времена и созреет весь словесный плод земли – последует воскресение второе, воскресение тел. После него усугубится блаженство праведников, благовременно воскресших первым воскресением; усугубится после него смерть отверженных грешников, лишившихся первого воскресения. (3)

Вочеловечение Христа

Предвечное Слово – Сын Божий – силой творчества Своего составил Себе плоть во утробе Девы: зачался Богочеловек и родился Богочеловек. Сын по

Божественному естеству сделался сыном и по естеству человеческому. Родился от Девы Иисус Христос, одно Лицо в двух нераздельных и неслитных естествах – Божеском и человеческом. Божеское естество, несмотря на Свою беспредельность, не уничтожало естества человеческого, и человеческое естество, несмотря на свое неслитное существование, нисколько не стесняло беспредельности естества Божественного. Такое чудное соединение, принимаемое верой и рождаемым ею духовным разумом[40], непостижимое для разума плотского и душевного, произведено всемогуществом Божества.

Вочеловечившийся Господь имел все принадлежности человека: дух, душу и тело. Именем духа обозначается разумная часть человека: его ум, его мысль, его словесные сердечные ощущения, чуждые естеству зверей и скотов, общие естеству человеческому и ангельскому. Собственно душа выражается в жизненной силе; душе свойственны желание, или воля и энергия, или естественный гнев, не переходящий в раздражительность. Эти свойства видим и в животных. Человеческий дух Христов упражнялся молитвой и изложением словами человеческими Слова Божия; душа Христова выражала радость, скорбь, гнев, томление; тело Христово зачалось, родилось, питалось, возрастало, утруждалось, ощущало голод и жажду, упокоевалось сном, страдало, было распято и погребено, воскресло. По нераздельности естеств во всех случаях, когда проявилось естество человеческое как бы действующим исключительно, содействовало ему нераздельно и неразлучно, хотя и не слитно, естество Божие, действуя сообразно Себе. Таким образом, хотя зачался во утробе Девы человек, но он в самом зачатии уже был и Бог; хотя родился от Девы человек, но вместе родился и Бог, возрастал, вкушал пищу, утруждался от пути, был связан в саду Гефсиманском, ударяем по ланитам, ударяем жезлом по главе, увенчан терновым венцом, распят человек, но вместе и Бог. Таким образом, апостолы были очевидцами, учениками, посланниками Бога[41]; Иуда Искариотский предал Бога[42]; архиереи иудейские и Пилат суть богоубийцы[43]; Присно дева есть Божия Матерь. По нераздельно-

---

[40] О том, что верой уничтожается разум плотский и душевный и рождается разум духовный, см.: *Преподобный Исаак Сирский.* Слово 28.

[41] *Передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова* (Лк. 1,2).

[42] «Хлеб прием в руце предатель, сокровенно тыя простирает и приемлет цену Создавшаго Своими руками человека». Кондак, глас 2-й в Великий Четверток.

[43] «Господи, осудиша Тя Иудеи на смерть, Жизнь всех». Тропарь 3-го гласа в Великий Пяток. – «Видя разбойник Начальника жизни на кресте висяща, глаголаше: аще не бы Бог был воплощься, Иже с нами распныйся, не бы солнце лучи своя потаило, ниже бы земля трепещущи тряслася: но вся терпяй помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». Тропарь 9-го часа.

сти естеств в одном Лице совершавшееся относительно одного естества неизбежно относилось и к другому. (4)

Враг

Отыми у всех врагов души моей силу, как отъял Ты ее у колесниц и всадников фараоновых; окамени их, чтоб они были без всякого движения, без всякого действия, как окаменил Ты воды. Спаси меня, Господи, Боже мой! Враги мои крепки и велики! Если предоставишь меня мне самому, они убьют меня, как лев убивает слабого агнца, сотрут меня, как стирает жернов зерно пшеничное. (1)

* * *

Как стоял в раю, так и теперь стоит против человека убийца его, падший херувим, со своим вращающимся пламенным оружием, непримиримо борется с человеком, старается вовлечь его в нарушение заповеди Божией и в более тяжкую погибель, нежели та, которой погибли наши прародители. К несчастью, успех больше и больше ободряет врага. Вращающееся пламенное оружие в руках воздушного князя, по объяснению величайших святых отцов[44], есть власть демонов вращать умом и сердцем человека, колебля и разжигая их различными страстями. Апостол называет оружие врага раскаленными стрелами (см. Еф. 6,16), а пророк уподобляет действие этого оружия в душе действию *огня в терниях* (Пс. 117, 12). (3)

* * *

Дух Божий, заповедуя устами Давида совершенную ненависть к невидимым врагам душевным, научающий нас прибегать молитвой к Богу о сокрушении и истреблении их, в то же время требует от нас любви ко врагам нашим – человекам, требует прощения нанесенных нам обид от наших ближних, требует этого с заклинанием: *Господи, Боже мой!* – молится псалмопевец, – *Если я сделал что, если есть неправда в руках моих, если я отомстил воздающим мне зло, то да паду от врагов моих истощенный, да преследует враг душу мою и да настигнет, и втопчет в землю жизнь мою, и славу мою в прах да вселит* (Пс. 7, 4–6). Здесь представлены две стороны, делающие зло: ближние, человеки, – и диаволы. Дух Святой научает нас, что мщением, воздаянием ближнему зла за зло, – словами-то, или делами, или помыслами, – человек призывает на себя брань невидимого врага, побеждение, низложение им, потерю благодати. Слава – благодать Духа. «Молящийся за человеков, причиняющих обиды, – сказал преподобный Марк Подвижник, – сокрушает бесов, а препирающийся с первыми, сокрушается от вторых». (6)

Время

Бог не подлежит времени: время не существует для Бога. Словом «время» выражается понятие, составившееся в разумных тварях от впечатления, произведенного в них переменами явлений в природе. Так определяется время наукой. *И был вечер, и было утро: день один* (Быт. 1, 5). Так представляется Писанием происхождение понятия о времени, вполне согласно

[44] *Преподобный Макарий Египетский.* Духовные беседы, послание и слова. Беседа 37. Гл. 5. *Преподобный Марк Подвижник.* Слово 6.

с выводом положительной науки[45]. Очевидно, что впечатления извне не могут действовать на Бога, иначе Он не был бы совершен и подвергался приложениям и умалениям, что не свойственно бесконечному. Вообще нет времени для Бога, нет для него и будущего времени. Имеющее совершиться предстоит уже совершившимся лицу Божию, и загробная участь каждого человека, долженствующая истечь, как естественное следствие, из земной, произвольной деятельности его, известна уже Богу, уже решена Богом. *Неоконченное мое видели очи Твои* (Пс. 138, 16), всесовершенный Бог! Исповедал это вдохновенный пророк: исповедать это должен по логичной необходимости каждый человек. (2)

Время земной жизни нашей бесценно: в это время мы решаем нашу вечную участь. (4)

* * *

Как было во дни Ноя, возвестил Господь, *так будет и во дни Сына Человеческого* (Лк. 17, 26). Днями Сына Человеческого названо то время, которое будет предшествовать пришествию Его, которое заключится Его пришествием – началом вечного невечернего дня, концом времени и времен. Окончится время с окончанием тех явлений, которыми оно обозначается: не будет времени, когда и день, и ночь, и утро, и вечер, и недели, и месяцы, и годы, и столетия заменятся единым вечным днем. (4)

* * *

Недавно я размышлял о краткости земной жизни человеческой. Внезапно жизнь представилась мне такой краткой, что и остальное время моей земной жизни представилось мне уже прошедшим. Буду еще жить – и что увижу нового на земле? – Ничего. Те же добродетели и те же страсти, которые до сих пор являлись предо мною в разнообразных костюмах и действиях, будут являться и впредь; точно так же добродетель будет тихо пробираться между людьми, не примечаемая, гонимая ими; точно так же порок, прикрываясь бесчисленными личинами, будет обманывать людей и господствовать в среде их. Двухлетняя жизнь и столетняя жизнь одинаково малы, ничтожны перед вечностью. Обыкновенно людям только будущее время представляется продолжительным, прошедшее кажется им таким коротким, мгновенным, как сон минувшей ночи. Уединение, соединенное с вниканием в себя, делает и будущее время коротким. Коротко прошедшее, коротко будущее! Что же земная жизнь? – Путь к вечности, которым надо воспользоваться, но на котором не надо заглядываться в стороны. Этот путь надо совершать умом и сердцем, – не числом дней и годов. (6)

Второе пришествие

Первое пришествие мы можем созерцать в благочестивом воспоминании, второе представлено нашему воображению Словом Божиим в чертах самых живописных и сильных. Эта живопись может спасительно потрясти наши души страхом Божиим, возбудить нас от глубокого нерадения о нашей вечной участи, как от сна непробудного, которым усыпила нас плотская жизнь наша. *Придет Сын Человеческий во славе Своей* (Мф. 25,31). (4)

[45] Физики.

* * *

Первое пришествие Его было пришествием Искупителя, подчинившегося всем немощам человеческим, подъявшего их на Себя для уничтожения их Собою; второе пришествие будет пришествием Судии для принятия отчета от человечества в поведении человечества относительно дарованного ему Богом Божественного искупления. *Приидет Сын Человеческий во славе Своей, и все святые Ангелы с Ним… и соберутся пред Ним все народы* (Мф. 25, 31–32), чтобы представить Ему на суд дела свои и приять от Него награды или казни сообразно делам своим. (4)

* * *

Спаситель мира, знакомя учеников Своих с признаками, возвещающими скорое Его второе пришествие, сказал; *тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, – не верьте… Если скажут вам: «вот, Он в пустыне», – не выходите; «вот, Он в потаенных комнатах», – не верьте; ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого* (Мф. 24,23–27; см. Лк. 17, 23–24). Не нужно и невозможно будет человекам передавать друг другу весть о пришествии Сына Божия. Он явится внезапно, явится по всемогуществу Своему всем человекам и всей земле в одно время. Возражение ученых, что нет возможности в одно время явиться Сыну Божию перед всем человечеством по естественному шарообразному устройству земли, не имеет никакого места. Если всемогущий Бог извлек и землю, и весь мир из ничтожества Своим всемогущим и всепремудрым повелением, не понуждавшись в предварительном совещании с учеными, то неужели Он не возможет по той же причине, по неограниченным могуществу и премудрости Своей явиться человечеству в одно время, хотя бы способ к приведению этого в исполнение был недоступным, каким он и должен быть, для всех ученых земли?

Господь заключил учение о кончине мира и о Своем втором пришествии следующим наставлением и завещанием: *смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно, ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему яйцу земному* (Лк. 21, 34–35). В этих словах Господа, в этом завещании Господа, в этом совете, в этой заповеди Его воспрещается плотская жизнь и излишество в земных занятиях, что все вместе претворяет человека из духовного в плотского и вещественного, заставляет забывать вечность и Бога, влечет к падению во все грехи. В сердце, которое не ограждено и не запечатлено памятованием Бога и страхом Божиим, удобно входят все страсти; в него входит нравственный мрак, в него входит неведение Бога. Для людей, проводящих плотскую, греховную жизнь, упоенных, отуманенных ею, наступит пришествие Господа, как сеть. Обымет эта сеть все человечество. Убежать, ускользнуть от сети нет возможности ни для кого. Ведая это, будем пребывать в постоянном трезвении. Прибегая к Богу учащенными, непрестанными, исполненными умиления и плача молитвами, стяжавая и поддерживая в себе Царство Божие жительством по воле Божией, мы возможем избавиться от цепей и козней, греха и миродержца Божией благодатью и силой. (4)

Г

Герои

На поле битвы человек часто бывает героем от кипения в нем крови – в переворотах жизни молено быть героем только от величия души. (6)

Гнев

Страсть гнева: вспыльчивость, приятие гневных помыслов; мечтание гнева и отмщения, возмущение сердца яростью, помрачение ею ума, непристойный крик, спор, бранные, жестокие и колкие слова, ударение, толкание, убийство; памятозлобие, ненависть, вражда, мщение, оклеветание, осуждение, возмущение и обида ближнего. (1)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.